

Еженедѣльный журналъ || № 47-й. || 17-го ноября 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

1 ноября, состоящій на псаломщической вакансіи при Воскресенской церкви м. Бѣлгородки, Изяславльскаго уѣзда, священникъ Димитрій *Марчукъ* назначенъ священникомъ въ с. Волковцы, Жилинецкаго прихода, Изяславльскаго уѣзда.

4 ноября, назначенный на священническое мѣсто въ с. Рѣчицу, Ровенскаго уѣзда, студентъ духовной семинаріи Стефанъ *Данилевичъ* отчисленъ отъ сего прихода.

4 ноября, окончившій курсъ Житомирскаго училища пастырства Александръ *Феофари* назна-

ченъ священникомъ въ с. Рѣчицу, Ровенскаго уѣзда.

4 ноября, крестьянинъ м. Ямполья, Кременецкаго уѣзда, Михаилъ *Шайдевичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Таражъ того же уѣзда.

5 ноября, псаломщикъ с. Буды Воробіевской, Овручскаго уѣзда, Алексѣй *Вандюкъ* уволенъ отъ должности.

7 ноября, священникъ с. Заячичъ, Владимірволинскаго у., Петръ *Андреевъ* переведенъ въ с. Новоселки, того же уѣзда.

7 ноября, священникъ с. Бубнова, Владимірволинскаго уѣзда, Александръ *Цихоцькій* переведенъ въ с. Заячичи, того же уѣзда.

7 ноября, священникъ с. Переваль, Владимірволинскаго уѣзда, Василій *Ковляцькій* переведенъ въ с. Бубновъ того же уѣзда.

7 ноября, священникъ с. Старозагорова, Владимірволинскаго уѣзда, Митрофанъ *Коваленко* переведенъ въ с. Перевалы, того же уѣзда.

7 ноября, псаломщикъ с. Марковичи, Владимірволинскаго уѣзда, Павелъ *Михайловскій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ б. послушникъ Мѣлецкаго монастыря Тихонъ *Зарубко*.

7 ноября, послушникъ Ковельскаго подворья Власій *Ткачукъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Залисы, Ковельскаго уѣзда.

7 ноября, вдова псаломщика Софія *Вижевская* назначена просфорнею въ м. Городокъ, Луцкаго уѣзда.

7 ноября, псаломщики: с. Подгородно, Владимірволинскаго уѣзда, Павелъ *Стрѣльбицкій* и с. Микуличъ, того же уѣзда, Аѳанасій *Туржанскій*, переведенные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на прежнихъ мѣстахъ.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При Св.-Василіевской церкви г. Владимірволинска; жалованья священнику 400 р. въ годъ; земли при церкви 99 дес.; прихожанъ 1414 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Старозагоровѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 42 д.; прихожанъ 1592 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Ванжуловѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 41 десят.; прихожанъ 1392 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Клепачахъ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 61 десят.; прихожанъ 1113 душъ; помѣщеніе ветхое.

При тюремной церкви г. Острога.

б) псаломщическія:

При Изяславльскаго соборной церкви мѣсто 2-го псаломщика; жалованья 69 р. 48 коп.; земли при церкви 63 дес. 2223 саж.; прихожанъ 1436 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Плеснѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес. 1145 саж.; прихожанъ 1108 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Спасовѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 дес. 732 саж.; прихожанъ 1462 души; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Гаяхъ-Ловятинскихъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ;

земли при церкви 54 дес. 1394 саж.; прихожанъ 701 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Глухахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 255 десят. 760 саж.; прихожанъ 2199 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Будѣ Воробіевской, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 1360 душъ; помѣщеніе ветхое.

При Воскресенской церкви м. Бѣлогородки, Изяславскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 48 д. 1889 саж.; прихожанъ 2114 душъ; помѣщеніе ветхое.

При Кременецкомъ Св. Николаевскомъ Соборѣ мѣсто штатнаго діакона (протодіакона Епископа Кременецкаго); жалованья 180 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 дес. 895 саж.; прихожанъ 2038 душъ; помѣщеніе есть. Для замѣщенія сей должности приглашается діаконъ (или свѣтское лицо, имѣющее желаніе принять санъ діакона), обладающій хорошимъ сильнымъ басомъ и музыкальнымъ слухомъ.

Для пробы голоса должно лично явиться въ г. Кременецъ къ Епископу Кременецкому.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

(Духовенству епархіи).

I.

Въ Страховой Отдѣль духовнаго вѣдомства поступаютъ акты и расчеты о возмѣщеніи убытковъ по случаю поврежденій, произведенныхъ въ церковныхъ строеніяхъ „холоднымъ“, т. е. безъ дѣйствія огня—ударомъ молніи.

Общее Страховое Присутствіе, не имѣя въ Высочайше утвержденномъ 6 іюня 1904 г. Положеніи о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, а равно и въ утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ инструкціяхъ Духовнымъ Консисторіямъ и благочиннымъ по страховому дѣлу, основаній для возмѣщенія убытковъ по означеннымъ случаямъ, по обсужденіи сего вопроса и по сношеніи съ юрисконсультomъ при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, постановило: предложить о семъ на благоусмотрѣніе Св. Синода.

Святѣйшій Синодъ, обсудивъ предложеніе по сему предмету и принимая во вниманіе, что: 1) согласно 2199 ст. I ч. X т. Св. Зак. страховыя учрежденія обязаны вознаграждать страхователя за убытокъ, причиненный тѣмъ именно несчастнымъ случаемъ, который указанъ въ договорѣ, и

и посему убытокъ отъ поврежденія молніей зданія, застрахованнаго отъ огня, не подлежитъ возмѣщенію, если при этомъ не было пожара, т. е. разрушительнаго дѣйствія огня, и 2) согласно п. I Высочайше утвержденаго 6 іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, Страховой Отдѣлъ при хозяйственномъ управленіи учрежденъ для страхованія строеній духовнаго вѣдомства отъ огня,—въ опредѣленіи своемъ, отъ 24 августа—8 сентября 1911 г. за № 6410, постановилъ: поступающіе въ Страховой Отдѣлъ духовнаго вѣдомства расчеты о возмѣщеніи убытковъ по случаю поврежденій, произведенныхъ въ церковныхъ строеніяхъ, застрахованныхъ отъ огня „холоднымъ“, т. е. безъ дѣйствія огня—ударомъ молніи, если при этомъ не было пожара, —признать не подлежащими удовлетворенію.

Къ сему Консисторія поясняетъ, что *въ каждомъ пожарномъ случаѣ церковныхъ строеній должно быть произведено полицейское дознаніе о причинѣ пожара*, съ составленіемъ объ этомъ протокола, копія котораго о.о. завѣдывающими страховкой должна быть представляема вмѣстѣ съ актомъ расчета пожарныхъ убытковъ.

II.

На основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства, отъ 11—13 октября сего года за № 8195—1727, рекомендуется духовенству епархіи выписывать изъ издательства Ефима Фесенко, въ Одессѣ, именныя иконныя изображенія для раздачи крещаемымъ.

III.

Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что Волынскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выданы книги для сбора добротныхъ пожертвованій, въ предѣлахъ Волынской епархіи, на постройку и ремонтъ приходскихъ церквей, срокомъ на одинъ годъ:

1) На имя крестьянъ с. Шайно, Ковельскаго уѣзда, Никифора Северіанова Куницы и Іуліана Еөиміева Ничипорука,—за № 27474.

2) На имя крестьянъ д. Кунинца, Мухавецкаго прихода, Кременецкаго уѣзда, Терентія Нагалки и Корнѣя Ярощука,—за № 27281.

3) На имя крестьянъ с. Михиринець, Новоградволынскаго уѣзда, Якова Савчука и Еөимія Зелинскаго,—за № 26369.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волын-

скимъ и Житомирскимъ, нижепоименованные священники Овручскаго уѣзда, за участіе въ устроеніи крестныхъ ходовъ, по случаю Овручскихъ торжествъ во время проѣзда ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, награждены: **скуфьею**— м. Веледникъ, Николай Гриневиць и сель: Пашинъ Афиногенъ Воеводко, Васьковичъ Владиміръ Юхновскій, Кольскихъ Василій Петеровъ, Бридько-Залѣсья Арсеній Комаревичъ, Кобылина Кириллъ Жуковичъ, Раковщины Николай Ящинскій, Замысловичъ Михаилъ Ружицкій, Гошева Іуліанъ Загоровскій и **набедренникомъ**: с. Немировки Константинъ Супруновичъ, с. Черепина Григорій Сатаневичъ, села Хлуплянъ Іоаннъ Дьяковъ, с. Беховъ Петръ Загоровскій, м. Народичъ Василій Блонскій, с. Дубровы Автономъ Доброгорскій, с. Любарки Николай Игнатовичъ, с. Голышевъ Іоаннъ Свидерскій, с. Журжевичъ Евөимій Сычевскій и с. Хочиня Викторъ Вишневиць.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Кременецкимъ, священникъ с. Бѣлостока, Луцкаго уѣзда, Николай Синицкій, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, священникамъ Луцкаго уѣзда: с. Садова Теофану Мальчевскому, с. Рудки Владиміру Ясинскому, с. Хорьхорина Антонію Прошеку, с. Городинъ Павлу Коржевскому и м. Торчина Роману Тиминскому.

О смерти псаломщиковъ.

8-го іюля сего года умеръ псаломщикъ с. Бѣлостока, Луцкаго уѣзда, Иванъ Шулгачъ, оставивъ послѣ себя жену Іустину Онуфриеву. Эмеритальные и 5-ти копѣечные взносы покойный вносилъ аккуратно.

17 сентября 1911 г. умеръ отъ ревматизма псаломщикъ м. Веледники, Овручскаго уѣзда, Иванъ Загоровскій 57 лѣтъ, оставивъ въ семействѣ жену Анну Григоріеву 49 лѣтъ, дѣтей: Θεодора 19 лѣтъ, обучающагося въ Волынской духовной семинаріи, Θεофилакта 16 лѣтъ, Георгія 9 лѣтъ, Анатолія 6 лѣтъ и Неонилу 12 лѣтъ, обучающуюся въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. 5-коп. взносъ на осиротѣлыя семейства покойный Загоровскій вносилъ аккуратно.

О смерти священниковъ и псаломщиковъ.

19-го сентября 1911 го года умеръ отъ сахарной болѣзни священникъ с. Купичева, Владиміровольнскаго у, Митрофанъ Не-надкевичъ на 53 году жизни, оставивъ послѣ себя жену Марію Іоничну 50 лѣтъ и сына Димитрія 26 лѣтъ. Взносы въ эмеритуру, а также и на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

1 сентября 1911 г. умеръ отъ старческой немощи заштатный псаломщикъ с. Карниловки, Амвросій Андреевъ Осницкій, 85 лѣтъ отъ роду. Послѣ смерти его осталась вдовою жена его Епистимія Яковлева 58 лѣтъ отъ роду. До выхода заштатъ покойный Осницкій аккуратно производилъ взносы на осиротѣлыя семейства.

Въ ночь съ 5 на 6 мин. октября умеръ отъ воспаленія кишекъ псаломщикъ с. Пищи, Владиміровольнскаго уѣзда, Антоній Авксентіевъ Олифировичъ, 72 лѣтъ отъ роду. Послѣ смерти его остались дѣти: совершенно непристроенные—сынъ Петръ 32 л. и дочь-дѣвица Евгенія 40 лѣтъ; Михаилъ 23 лѣтъ состоитъ на дѣйствительной военной службѣ; Илія 38 лѣтъ служитъ на желѣзной дорогѣ; Стахій 36 лѣтъ имѣетъ половину крестьянскаго земельного надѣла и Макарій 30 лѣтъ имѣетъ собственный домъ и часть крестьянскаго земельного надѣла. Послѣ покойнаго Олифировича никакого имущества, кромѣ домашней рухляди и хозяйственнаго инвентаря, не осталось. Пятикопѣечные взносы на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

Бывшій священникъ с. Томахова Евгеній Палецкій 13 сент. 1911 г. умеръ отъ чахотки, на 43 году жизни и 21 г. священства, въ с. Вельбовно, Острожскаго уѣзда, а 15 погребенъ на приходскомъ кладбищѣ. Послѣ смерти—осталась жена Марія Иванова—42 л. и дѣти: Любовь, Елена (оконч. Вол. Женск. учил. дух. вѣд.), Екатерина и Ольга—безъ всякихъ средствъ къ жизни.

10 мин. октября с. г. на 32 году отъ рожденія скончался въ Житомирской Губернской земской больницѣ отъ чахотки діаконъ-псаломщикъ с. Краснаго, Остр. уѣзда Иларіонъ Радченко, оставивъ безъ всякихъ средствъ жену Домникію Демянову и дочь Елену 7-ми лѣтъ. Взносы въ эмеритальную кассу и 5 ти коп. сборъ на умершихъ покойный, когда состоялъ на приходѣ, вносилъ.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.**О покушеніи на жизнь Высокопреосвященнѣйшаго Антонія.**

(Печатные отклики).

Свѣтскія газеты весьма много вниманія удѣляютъ дерзкому покушенію на Архіепископа Антонія. Такъ, „Колоколъ“ (№ 1673) въ статьѣ „Владычица не попустила“ говоритъ: „Три года тому назадъ вся Русь святая дрогнула предъ ужасомъ неслыханнаго злодѣйства, подъ пулями убійць паль первосвятительникъ Иверской церкви, каменная ступени обагрились священной кровью святителя Божія. И снова дрогнетъ Русь, узнавъ, что едва не совершилось злодѣяніе при еще болѣе ужасной обстановкѣ: рука злодѣя хотѣла поразить доблестнаго святителя въ храмѣ при отправленіи Богослуженія, предъ ликомъ св. иконы Почаевской, въ то время, когда молящійся народъ съ вѣрою зывалъ къ Владычицѣ „Взбранной воеводе“.

Что двигало этой святотатственной рукой? Что побудило ее подняться на святителя Божія?—газета недоумѣваетъ, потому что всякая здѣсь личная месть и личная злоба отсутствуют; кромѣ добра отъ Владыки Антонія покушавшійся ничего не видѣлъ.

Что касается того, что мѣстомъ преступленія былъ избранъ именно храмъ Божій, то „дѣйствовала здѣсь не людская злоба, а злоба демонская, злоба сатанинская, которой мало пролить кровь святителя, но нужно было злодѣйствомъ осквернить своды священнаго христіанскаго храма“. „Сатанинская злоба противъ церкви свято требовала, чтобы кровь его была пролита въ храмѣ“.

„Архіепископъ Антоній ненавистенъ врагамъ церкви и государства, говоритъ далѣе газета, какъ одинъ изъ вождей религіозно-патріотическаго движенія, имъ важно „устранить“ его“.

Только заступленіемъ Царицы Небесной ножъ, поднятый надъ главой святителя злодѣемъ, опустился, не причинивъ вреда, и „милость Божія это гнуснѣйшее изъ злодѣяній, обратила въ великую радость для всѣхъ вѣрующихъ, ибо воочію всѣхъ совершилось чудо, спасшее церкви и родинѣ красу и надежду нашей іерархіи, на кого такъ долго, злобно и, какъ видно, напрасно изливался ядъ лѣво-газетнаго бѣшенства“—заканчиваетъ газета.

Въ другомъ номерѣ (№ 1674) той-же газеты Н. Б.—ха называетъ покушеніе злодѣяніемъ невысказаннымъ по обстановкѣ. „Страшно вымолвить, говоритъ онъ, злодѣя не остановила святость храма

Божія; не остановило благоговѣніе церковнаго богослуженія. Священная одежда не охранила святителя отъ дерзкаго покушенія, но спасла, къ счастью, отъ исполненія его. Злодѣй поднялъ свою руку при пѣніи „Взбранной воеводе побѣдительная“ и Пресвятая Богородица показала еще разъ, какъ и вѣчно будетъ являть, что Она единая истинная защита святой правды и слугъ правды, какимъ является Архіепископъ Антоній“.

„Радостно привѣтствуемъ мы, православные русскіе люди, говорить въ концѣ Н. Б.—ха, Господню милость, явленную воочію русскому народу, спасеніе жизни крѣпкаго вождя и пастыря. Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!“.

Въ № 1676 газеты „Колоколъ“ въ статьѣ „Провокаторы и инсинуаторы“ г. К., между прочимъ, говоритъ: „Въ лѣтней сессіи Св. Синода выработывался проектъ преобразования средней и низшей духовной школы. Тѣ начала, какія клались въ основаніе преобразования, возбудили страшное волненіе въ лѣвомъ лагерѣ, такъ какъ они должны были дать духовной школѣ церковное направленіе и вырвать ее изъ подъ вліянія революціонныхъ теченій“.

„Какъ извѣстно лѣвая печать связывала реформу исключительно съ именемъ Архіепископа Антонія Волынскаго. Жидовскія газеты твердили, что онъ душа и вдохновитель этой реформы, что всѣ прочіе члены Св. Синода играютъ пассивную роль, подчиняясь его вліянію. Имѣя слишкомъ много счетовъ съ Архіепископомъ Антоніемъ, какъ однимъ изъ крупнѣйшихъ вождей религиозно-патріотическаго движенія, лѣвый лагерь и здѣсь всецѣло ему одному приписывалъ тотъ ударъ, который нанесетъ преобразование духовной школы революціоннымъ планамъ.“

„Устранить“ опаснаго человѣка, и проектъ застрянетъ въ синодскомъ архивѣ и вотъ надежда тѣхъ самыхъ „предпринимателей“, которые думали, что достаточно убить П. А. Столыпина, чтобы финляндскіе проекты остались навѣки въ думскомъ ящикѣ“.

„Жизнь Волыни“ (№ 280) покушеніе называетъ „лютымъ звѣрствомъ“, которому здравый умъ не рѣшится дать объясненій. „Русскій человѣкъ, да еще бывший питомецъ духовной семинаріи „съ успѣхомъ окончившій ее“, и потомъ чуть чуть не студентъ духовной академіи, однимъ словомъ питомецъ тѣхъ школъ, которыя выпускаютъ изъ своихъ стѣнъ людей, подготовленныхъ къ пастырству въ церкви, покушается на жизнь... кого?.. гдѣ?.. Покушается въ храмъ Божию нанести смертельный ударъ Архипастырю, служителю Христову, предстоящему предъ Чудотворнымъ образомъ. Рука поднимавшаяся уже разъ на одно лицо, облеченное властью, теперь снова какъ бы по привычкѣ, поднимается на святителя Божія, служащаго яркимъ представителемъ на

фонѣ русской жизни всего свѣтлаго, истинно-русскаго, дорогаго, святого“.

Газета возмущается дикостью поступка покушавшагося, котораго ни умиленіе народа, ни благолѣпіе храма, ни высокой санъ, ни великій умъ, ничто не заставило опустить поднятую руку. Преступникъ хотѣлъ отнять, говоритъ газета, „дорогую жемчужину“. „драгоценность“ Волыни и всей мыслящей Россіи по необъяснимымъ причинамъ. „Невозможно допустить, чтобы этотъ въ высшей степени добрый, всегда отзывчивый, любящій человѣкъ, возстановилъ кого либо противъ себя настолько сильно, что даже подвергается чуть ли не смерти. И сейчасъ, когда въ головѣ рисуется картина злодѣйства, тутъ же рядомъ представляется добрый, кроткій, ласкающій взглядъ пастыря Христова, ангела хранителя волынской Церкви“...

„Можетъ скажутъ, что это просто дѣло ненормальнаго человѣка?“ вопрошаетъ газета и говоритъ: „Да, вѣрно, ненормальность проявилась, но лишь въ замыслѣ убить, но почему то она отсутствовала у этого человѣка, когда составлялся имъ самый планъ убійства. Избрать орудіемъ кинжалъ, благодаря которому можно тихо, безъ шума, сдѣлать дѣло и скрыться, а потомъ—ловить моментъ и становиться въ такое положеніе къ Архипастырю, гдѣ удобнѣе нанести ударъ въ шею, какъ сообщаютъ газеты,—все это говоритъ о разсудкѣ преступника. Такъ что—еслибы не поднятая для отстраненія удара рука, а еще больше не милость Божія,—ударъ былъ бы вѣренъ“.

Газета указываетъ далѣе на сознаніе преступника, что онъ хотѣлъ убить Архіепископа, какъ на обдуманность его дѣйствій и восклицаетъ: „Долго ли, дорогая родина-мать, злые коршуны на твоей изстрадавшейся груди, будутъ терзать тѣла твоихъ вѣрныхъ и лучшихъ сыновъ“.

Петербургская „Земщина“ (№ 809) въ статьѣ „Къ покушенію на жизнь Архіепископа Волынскаго Антонія“, говоритъ, между прочимъ, что „общество сильно заинтересовано и всѣми обстоятельствомъ, создавшими это безпримѣрное покушеніе. Настойчиво говорятъ о томъ, что истинными мотивами покушенія на жизнь Архипастыря послужила его дѣятельность на Волыни, въ качествѣ вдохновителя народно-монархическаго движенія, центромъ котораго служитъ Почаевская лавра.“

Враги Архіепископа Антонія не могутъ простить ему того, что онъ силой своего религиозно-нравственнаго авторитета пробудилъ въ населеніи религиозное одушевленіе и поднялъ вліяніе духовенства на небывалую высоту“.

Церковное проповѣдничество въ Духовной Семинаріи.

Подвизаясь въ служеніи Богу, Церкви и людямъ, пастыри Церкви должны „учить, пасти и исцѣлять“. И вотъ всякій молодой священникъ, не потерявшій той юношеской ревности, которой была полна душа его въ школьный періодъ его жизни, желаетъ начать свое священническое служеніе прежде всего „проповѣдничествомъ“. Кажется, на первый взглядъ, что особенной ревности къ дѣлу проповѣди Слова Божія и надлежало ожидать отъ молодыхъ священниковъ, не обремененныхъ еще совсѣмъ заботами для снисканія своему семейству насущнаго хлѣба. Но жизнь намъ показываетъ нѣчто другое. Будучи семинаристами, а также многіе, можетъ быть, изъ молодыхъ священниковъ, и съ юношескимъ рвеніемъ сочиняли проповѣди на заданные темы; любили написать лишнюю (не по назначенію) проповѣдь; ходили въ одну изъ городскихъ церквей, гдѣ могли слышать изустную проповѣдь извѣстнаго проповѣдника; отъ избытка восторженнаго ума и растроганнаго сердца, и сами, можетъ быть, возвѣщали Слово Божіе съ церковной кафедры... Но по выходѣ изъ семинаріи, принявъ санъ священника, все какъ будто измѣняется въ нихъ и вокругъ нихъ... Умъ бездѣйствуетъ, сердце коснѣетъ, уста нѣмотствуютъ;—холодное дыханіе міра, повидимому, оледеняетъ ихъ и внутренняго чело вѣка приводитъ въ оцѣпенѣніе... Чувствуется въ душѣ отсутствіе довѣрія къ дѣйственной и творческой силѣ проповѣдуемаго Слова Божія. Отсюда, наконецъ, проистекаетъ то, что молодой проповѣдникъ обращается, въ концѣ концовъ, въ звѣнящую мѣдь—и праздные звуки его разноситъ воздухъ. Къ этому мало-по-малу присоединяется еще неувѣренность молодого проповѣдника въ пользѣ проповѣдуемаго имъ Слова Божія,—неуверенность,—имѣющая въ своемъ основаніи своеобразный взглядъ современныхъ, просвѣщенныхъ мыслителей на церковную проповѣдь, какъ на дѣло издревле нелюбимое русскими, ибо богослуженіе, по словамъ этихъ мыслителей, само по себѣ есть лучшая проповѣдь. „Можетъ ли священникъ, говорятъ они, сказать что нибудь новое, назидательное, послѣ чтенія дневнаго Евангелія?..“ „Къ чему, молъ, такъ долго удерживать въ храмѣ порядочныхъ людей, чинно отстоявшихъ Литургію“. Такими и многими другими разглагольствованіями ревность молодого проповѣдника постепенно охлаждается и достигаетъ иногда полной апатіи къ проповѣдничеству. Гдѣ же искать причину такого отношенія проповѣдника къ дѣлу проповѣди Слова Божія? Мысль въ данномъ случаѣ переносится къ той школѣ, которая готовится проповѣдниковъ церковныхъ и которая

возжигаетъ, но не поддерживаетъ пламень ревности къ нему...

О церковномъ проповѣдничествѣ, какъ извѣстно, подробно трактуетъ, преподаваемая въ семинаріяхъ, наука—Гомилетика. Насколько эта наука достигаетъ своей цѣли—приготовленія истинныхъ и искусныхъ проповѣдниковъ, это видно изъ того взгляда на эту науку, какой существуетъ въ средѣ изучающихъ ее воспитанниковъ духовной семинаріи. Существующій теперь методъ преподаванія гомилетики затемняетъ свою схоластичностью и отвлеченностью и не даетъ ничего ни уму, ни сердцу—вотъ обычный взглядъ на эту науку. И такой взглядъ небезосновательный. Перечень неудобопонятныхъ правилъ, бессмысленное зазубриваніе ихъ, отсутствіе всякой жизненности,—вотъ обычно указываемые недостатки теперешняго метода преподаванія науки гомилетики. Правда, проходитъ нѣсколько образцовыхъ проповѣдей знаменитыхъ проповѣдниковъ, но и здѣсь чувствуется та же тяжелая атмосфера зубристики, что и при заучиваніи правилъ. Неужели всѣмъ этимъ можно достигнуть того, чтобы въ себѣ самомъ возжечь ревность, сохранить ее и въ слушателяхъ возбудить вниманіе къ проповѣди спасительнаго слова? Развѣ возможно отсюда почерпнуть главное условіе, необходимое для успѣха проповѣди: „отъ избытка сердца, глаголютъ уста“. Вотъ этого то „избытка“ и не можетъ дать преподаваемая теперь въ семинаріи наука Гомилетика. Правда, нынѣшнее назначеніе этой науки питать только умъ. Но достигаетъ ли она и этого своего назначенія? Оказывается, что и уму то она ничего не даетъ, ибо отъ такого сѣмени плодъ не произрастаетъ. Она можетъ породить только вредную самонадѣянность въ дѣлѣ проповѣди... „Прошелъ, молъ, гомилетику и я уже могу быть проповѣдникомъ церковнымъ“—обычныя слова семинариста-богослова. Отсюда, естественно, проистекаетъ и небрежное отношеніе къ дѣлу проповѣди Слова Божія. Нечего послѣ этого удивляться, если проповѣдники церковные, прошедшіе нынѣшнюю Гомилетику, понадѣясь на свои богословскія познанія, шесть дней заботятся единственно о мірскомъ, въ навечеріи же седьмого дня на удачу избираютъ текстъ, бросятъ на бумагу нѣсколько бѣглыхъ мыслей и мечтаютъ уже о плодоносномъ сѣяніи. Послѣ такого приготовленія уста проповѣдника по необходимости передадутъ христіанамъ одну лишь слабую пищу, безъ жизненнаго сока и силы, а отсюда и поселяютъ въ самомъ проповѣдникѣ убѣжденіе въ бесполезности проповѣди, ибо холодность христіанъ къ слушанію поученій и видимое безплодіе ихъ охлаждаютъ ревность проповѣдника къ произношенію проповѣдей. Не лучше ли будетъ, если измѣнить теперешній взглядъ на Гомилетику, какъ на науку, питающую только умъ, и—удалить отвлеченность, сообщая ей жизнен-

ность и дать то средство, которое порождает „избытокъ сердца“. Этого достигнуть, хотя не легко, но возможно... „Для того, чтобы имѣть избытокъ святыхъ помысловъ и вдохновеній любви, необходимо питать оное въ себѣ молитвою, чтеніемъ Слова Божія и твореній Св. Отцевъ, размышленіемъ о самомъ себѣ и постояннымъ наблюденіемъ немощей человѣческихъ“. Таковы со-вѣты опытныхъ, истинныхъ и искусныхъ проповѣдниковъ. Для достиженія этого совѣтуется, между прочимъ, подражать христіанскимъ образцамъ сладкорѣчія. Таковыми являются великіе проповѣдники Слова Божія первыхъ вѣковъ христіанства. Подражаніе это должно быть чуждо нынѣшней мелочности, ибо, какъ видимъ, оно отражается въ проповѣдяхъ современныхъ только изысканностью и холоднымъ блескомъ, тогда какъ въ поученіяхъ и бесѣдахъ должна быть теплота сердца, которая творитъ плоды и поэтому отличаетъ слово произносимое въ храмѣ отъ всѣхъ прочихъ словъ человѣческихъ. Итакъ, подражать великимъ образцамъ значитъ постигать ихъ духъ, въ нихъ обитающій, и проповѣдывать такъ, какъ учителя и образцы духовнаго краснорѣчія проповѣдывали бы въ наше время и на нашемъ мѣстѣ. Для сего опять необходимо познать существенный и всеобъемлющій характеръ всѣхъ поученій и бесѣдъ ихъ, но не ограничиваться только біографическими свѣдѣніями, да одной или двумя образцовыми проповѣдями, какъ это теперь практикуется въ духовныхъ семинаріяхъ. Для достиженія же всего этого потребуется не два урока въ недѣлю и даже нужны не уроки, а нѣчто такое, которое бы могло приковать умъ, сердце, и волю учениковъ къ дѣлу проповѣдыванія Слова Божія. Такимъ средствомъ могутъ явиться существующіе теперь въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, проповѣдническіе кружки, находящіеся подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателя гомиетики. Они-то могли-бы оказать большую услугу и поддержку въ дѣлѣ церковнаго проповѣдничества. Въ бытность мою въ семинаріи мысли о необходимости проповѣдническаго кружка высказывались, но, къ сожалѣнію, были подавляемы господствующею въ семинаріи любовью къ ничему недѣланію. При желаніи, любви и энергіи проповѣдническій кружокъ могъ бы сдѣлать многое и достигнуть многого. Необходимо только, чтобы онъ былъ чуждъ той формальности и безжизненности, что составляетъ необходимую принадлежность урока. Здѣсь воспитанники усвоили-бы и принимали преподаваемое не изъ страха получить двойку, а единственно изъ любви къ избранному ими великому дѣлу „проповѣдничества“. Соединенные однимъ сердечнымъ желаніемъ—быть истинными и искусными проповѣдниками, они, со свойственною юношескимъ лѣтамъ ревностью приняли бы за это дѣло и оно принесло бы имъ многій плодъ. Тогда мѣста ничего недѣланію не было-бы, а любовь къ

труду возгоралась бы и утверждала постепенно вѣру въ то, что успѣхъ всякаго дѣла зависитъ не отъ осуществленія самого дѣла, а отъ предыдущей ему молитвы къ Ипостасному Слову...

Настало время выбросить съ головы всякія бредни на политическія темы! Вмѣсто нихъ лучше взяться за святое и благородное дѣло—устроенія проповѣдническихъ кружковъ. Въ нихъ то можно достигнуть отсутствующаго теперь въ духовной школѣ братскаго единенія, любви, необходимой въ дѣлѣ приготовления себя къ великому сану священника. Въ проповѣдническомъ кружкѣ возможно было бы также найти для себя примѣры всѣхъ видовъ, направленій и формъ духовнаго краснорѣчія. Подробный разборъ твореній св. отцевъ, усвоеніе основательное и разумное, обиліе ихъ мыслей, переливающаяся полнота чувствованій, ясность изложеній, неподдѣльная естественная красота слога и наконецъ пламенная всеоживляющая ревность святыхъ отцевъ.—все это также могло бы составить живую программу проповѣдническаго кружка.

Скажутъ, конечно, что легко говорить, да дѣлать трудно. Но попробовать не мѣшаетъ. Необходимъ только умѣлый руководитель, а такихъ, думаю, найдется не мало, лишь бы было искреннее желаніе готовить такихъ служителей слова, которые бы среди говора страстей и шумныхъ пререканій вѣка нашего не хранили преступнаго и малодушнаго молчанія, чтобы нѣкогда за безмолвіе здѣсь не подвергнуться тамъ истязанію и суду и не явиться безотвѣтнымъ предъ лице Пастыреначальника Христа.

С—ъ семинаріи **Сергій Малевичъ.**

Дѣло Божіе.

Пріятно видѣть, какъ церковныя школы на Волыни умножились и по своему наружному и внутреннему благоустройству равняются теперь съ министерскими; пріятно—что дѣло воспитанія народа въ духъ православной вѣры, дѣло Божіе, растетъ, крѣпнетъ, ширится;—что службы церковныя оглашаются пѣніемъ дѣтскихъ голосовъ; но еще пріятнѣе сознать, что настоящее сравнительное благоденствіе церковныхъ школъ,—дѣло рукъ нашихъ, дѣло духовенства Волынскаго и вынесено нами на такую высоту наружнаго и внутренняго благополучія на своихъ плечахъ. Сколько трудовъ, заботъ, униженій, сколько горя и печали было пережито нами въ борьбѣ за существованіе церковной школы. Почти всѣ церковныя школы возникали при полномъ нечувствіи прихожанъ и свѣтскаго начальства и по нѣскольку лѣтъ содержались буквально на личныя средства священниковъ, пока дождались казенной субсидіи и того, что теперь сами

прихожане горой стоятъ за нихъ, не желая мѣнять на министерскія.

Когда, 27 лѣтъ тому назадъ, раздался царскій призывъ къ духовенству заводить по приходамъ церковныя школы, то и сельскія школы, раньше отнятыя у насъ, тоже стали передаваться свѣтскимъ начальствомъ въ вѣдѣніе церкви. Собственно говоря, передавались только полуразвалившіяся зданія, да кое гдѣ уцѣлѣвшій школьный инвентарь, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ школы сами давно не функционировали. Но и эти осколки школъ приходское духовенство приняло съ любовію въ свои объятія, ибо сознавало, что хотя школы эти возвращаются къ намъ и кривыя, но свои, не чужія.

Начался трудъ тяжелый, упорный, — трудъ созиданія церковныхъ школъ на Волини! Тамъ, гдѣ хотя какіе—нибудь остатки сельской школы передавались священнику, тамъ легче было завести церковную школу: по крайней мѣрѣ помѣщеніе было для нея и у прихожанъ— хотя проблески сознанія пользы заводимаго дѣла. Но тамъ, гдѣ школы никогда не существовало, гдѣ ничего не было готово, гдѣ ее нужно было создать изъ воздуха, тамъ требовались невѣроятныя усилія и большой тактъ, чтобы двинуть дѣло. Приходилось бороться, открывая школу, и съ невѣжествомъ прихожанъ, и съ враждебностью свѣтскаго начальства, безъ котораго нельзя было обойтись, но которое не вѣрило, что изъ этого выйдетъ что—нибудь полезное для народа, и при томъ приходилось работать безъ копѣйки денегъ: все нужно было выпросить у добрыхъ людей.

1. Прежде всего, чтобы завести школу ново, для этого нужно было у своихъ—же прихожанъ выпросить дозволенія на это, выпросить приговоръ о согласіи ихъ устроить имъ школу и убѣдить дать отъ себя на учителя рублей 20—30 въ годъ, а это не легко было сдѣлать. Священники проповѣдывали объ этомъ въ храмахъ, уговаривали прихожанъ у себя на дому, на требохъ и, вообще, при всякомъ удобномъ случаѣ, но тѣ обычно отвѣчали: „отцы и наши дѣды не знали школы, а жили лучше насъ; зачѣмъ она намъ? Это лишній расходъ не хотимъ“. Если священникъ обращался къ Мировому Посреднику за помощью, надѣясь на его сочувствіе просвѣщенное, фіаско тоже получалось полное.

Пишу не голословно, а по опыту. Въ самостоятельномъ приходѣ, гдѣ я принялъ отъ волости полуразвалившееся зданіе сельской школы, въ которомъ давно не было ученія, а только вѣтеръ свисталъ чрезъ разбитыя окна, тамъ я скоро завелъ церковную школу, купивъ часть на свои, частью на церковныя деньги, инвентарь и пригласивъ учителя на полное содержаніе отъ себя безплатно. Но вотъ захотѣлось мнѣ и въ приписной деревнѣ открыть такую же школу. Сначала я сталъ, какъ и всѣ, проповѣдывать о пользѣ шко-

лы въ церкви, на дому, на требохъ,—но не по-моглось. Потомъ послалъ бумагу Мировому Посреднику, прося содѣйствія. Посредникъ передалъ ее въ волость, волость допросила безъ меня крестьянъ и результатъ получился тотъ же: былъ присланъ отвѣтъ, что крестьяне школы не желаютъ. Когда я написалъ частное письмо, совершенно незнакомому мнѣ волостному писарю (село было другой волости), упрасивая его вызвать меня въ деревню, когда будетъ тамъ сходъ и еще разъ предложить крестьянамъ вопросъ о школѣ. Моленіе было услышано, разрѣшеніе прибыть на сходъ дано и на сходѣ произошло мое знакомство съ этимъ сельскимъ чиномъ. Въ разговорѣ, чинъ долго внушалъ мнѣ тогда молодому священнику, что, заводя въ приходѣ школы, я глупость дѣлаю, что этимъ отрываю отъ земли ея пахаря, что размножаю ябедниковъ, что тѣ же самые мальчики, которыхъ я научу грамотѣ въ школѣ, впоследствии, когда вырастутъ, на меня же напишутъ ябеду Архіерею и что, такимъ образомъ, я завожу у себя школу на свою голову. Къ счастью волостной писарь оказался плохимъ пророкомъ: жалобы на меня Архіерею никто не писалъ. Когда собрались всѣ домохозяева, я долго имъ проповѣдывалъ о просвѣщеніи, о культурѣ, о необходимости завести и имъ школу; приводилъ Евангельскіе тексты, самъ расчувствовался, утомился и, когда кончилъ и спросилъ: „то какъ же, желаете завести у себя школу?“ всѣ въ одинъ голосъ закричали: „не желаемъ“. Я опѣшилъ, сконфузился, сѣлъ и думалъ, что дѣло проиграно. Но волостной писарь только улыбнулся, глядя на меня. Потомъ онъ самъ заговорилъ съ народомъ о школѣ, но другимъ языкомъ и кратко, а затѣмъ, не обращая вниманія на возраженія, распустилъ сходъ и поздравилъ меня съ открытіемъ школы. Я не вѣрилъ, потому что крестьяне, выслушавши писаря, тоже не дали согласія, но на другой день дѣйствительно изъ волости мнѣ былъ присланъ формально-засвидѣтельствованный приговоръ, въ которомъ говорилось, что крестьяне, выслушавъ предложеніе священника, „единогласно“ приговорили открыть въ приходѣ церковную школу съ уполномочіемъ меня хлопотать о постройкѣ школьнаго зданія на казенный счетъ и съ содержаніемъ отъ общества по 20 р. въ годъ учителю. Разумѣется я былъ благодаренъ волостному писарю и за такой способъ открытія школы: „начало сдѣлано, думалъ я, а дальше Богъ поможетъ“.

2. Когда приговоръ разными правдами и кривдами былъ добытъ, начинались еще большія хлопоты по постройкѣ школьнаго зданія. Не было для этого ни матеріала, ни денегъ на него, не было и усадьбы, нужно было то и другое выпросить тоже. Отводить усадьбы для школъ изъ церковной земли можно было съ общаго согласія только всѣхъ членовъ причта. Но такъ какъ этого согласія добиться никогда нельзя было, по

причинѣ тупоумія низшихъ членовъ клира, то на церковной землѣ школъ мало строили. У крестьянъ же самихъ усадьбы занимали не болѣе $\frac{1}{4}$ десятины и дѣлать нечего было. Случалось иногда, что помѣщикъ великодушничалъ и отводилъ миниатюрный кусочекъ земли, но рѣдко. Посему церковныя школы почти всегда строились или на церковныхъ погостахъ, или на общественныхъ земляхъ, никому не принадлежащихъ. Что касается деревяннаго матеріала, необходимаго на постройку зданія, то таковой больше всего запрашивался у казны, но олъ рѣдко отпускался сейчасъ, а черезъ годъ или два. Въ теченіи этого времени нужно быдо ѣздить священнику на свой счетъ къ лѣсническому, объѣздчику; присутствовать лично при рубкѣ и возкѣ дерева, чтобы не было порчи другихъ деревъ, за что священникъ не рѣдко платился своимъ карманомъ и т. д.

3. Но вотъ мѣсто отведено, матеріаль отпущенъ казной и назрѣвалъ вопросъ: кто же его вывезетъ изъ лѣсу? На это не имѣлось денегъ, по обыкновенію. Нужно было опять прибѣгать къ ласкѣ прихожанъ. Начинались упрашиванія сельскаго старосты, волостного писаря, старшины, чтобы помогли; начиналось угощеніе ихъ водкой, закуской и чуть послѣ этого дерево вывозилось прихожанами въ видѣ особаго одолженія для священника, причемъ священникъ, по завѣщаннымъ традиціямъ, какъ и за всякое одолженіе для себя лично, долженъ былъ давать возчикамъ по 2—3 рюмки водки каждому—на свой счетъ. Когда потомъ случалась въ приходѣ какая-нибудь треба, то крестьянинъ старался уже меньше за нее дать священнику, чѣмъ прежде давалъ, мотивируя это тѣмъ, что онъ „послухавъ“ батюшку и возилъ дерево на школу.

4. Послѣ вывозки дерева, нужно было отыскать средства на постройку зданія. Въ поискахъ за ними священникъ стучался вездѣ: и къ помѣщику и къ прихожанамъ и въ церковный ящикъ. Если вездѣ получался отказъ, то тогда только Епархіальный Уч. Совѣтъ требовалъ смѣту. Почти всегда выдавалась Совѣтомъ приблизительно половинная сумма противъ той, которая стояла въ смѣтѣ, а другую половину бери молъ, гдѣ хочешь: требовалось напр. 600 р., а выдавалось 300 или 400 р. Такъ какъ всѣ пути добыванія денегъ были испробованы безуспѣшно, то начиналось изворачиваніе, съ цѣлью изъ невозможнаго сдѣлать возможное, т. е. построить за 300 р. то, что стоитъ 600 р.

Остальныя принадлежности школы, какъ-то: скамьи, дрова, сторожъ и т. д., запрашивалось тоже у добрыхъ людей то натурой, то деньгами.

5. Наконецъ зданіе постройкой окончено, принадлежности ученія добыты и требуется учитель и ученики. Въ Совѣтѣ кандидатовъ на учительскія должности не было, потому что не было тогда еще спеціальныхъ школъ для подготовленія

таковыхъ, притомъ содержаніе учителю было маленькое (руб. 60—70 въ годъ), гдѣ же взять учителя? Въ виду такого безвыходнаго положенія. Совѣтъ любезно предлагалъ самимъ священникамъ искать учителей. Честь большая, но какъ ее оправдать? Невозможное для Совѣта становилось невозможнымъ и для священника. Кончалось обыкновенно тѣмъ, что если священникъ хотѣлъ при школѣ имѣть учителя болѣе или менѣе соответствующаго назначенію, то, въ дополненіе къ 60—70 рублямъ годичнаго жалованія, давалъ учителю бесплатно отъ себя полный столъ. Я 20 лѣтъ священствовалъ на селѣ и все время кормилъ даромъ учителей.

Но сила Божія въ немощахъ совершается. Эти бѣдныя, но сильныя кроткой вѣрой въ Бога, учителя, какъ нѣкогда галилейскіе рыбаки, сами голодая, внесли просвѣщеніе въ среду народа и додержали церковныя школы до болѣе свѣтлаго теперешняго ихъ состоянія.

Теперь относительно учениковъ нужно сказать. Въ настоящее время сознаніе пользы просвѣщенія проникло уже въ самые захолустные уголки Полѣсья и отцы ругаются съ завѣдующими и учителями, если тѣ отказываютъ въ приѣмѣ ихъ дѣтей въ школу, хотя бы по уважительной причинѣ:—по малолѣтству, по увѣчью; въ настоящее время вездѣ говорятъ крестьяне: „школа намъ нужна, какъ воздухъ“. Но не такъ было на первыхъ порахъ, въ періодъ созиданія школъ; не такія рѣчи мы, строители школъ, слышали тогда отъ своихъ прихожанъ. Когда я, 22 года, тому назадъ, открылъ въ селѣ школу церковную и, затѣмъ, прочиталъ въ храмѣ списокъ дѣтей, подлежащихъ ученію, то на другой день утромъ (день приѣма) кухня моя наполнилась крикомъ курей, визгомъ поросятъ и говоромъ бабъ, явившихся просить объ освобожденіи ихъ дѣтей отъ ученія. Отцы падали мнѣ въ ноги, плакали, искали протекціи у матушки, совали ей въ руки деньги. Болѣе храбрые препирались со мной: „и царь въ военную службу не бере безъ разбору, дае льготу, а Вы, батюшка, записали въ школу моего единственнаго сына“ говорилъ одинъ...

Пишу все съ такими подробностями потому, что самъ испыталъ это на себѣ: въ теченіи 22-лѣтняго священства, будучи на 3 приходахъ, я завелъ три школы и выстроилъ шесть школьныхъ зданій. Что всего печальнѣе такъ, это то, что въ этомъ святомъ дѣлѣ не было помогающаго. Свое начальство и не имѣло возможности помочь, потому что не было у него ни власти мірской, ни денегъ, а свѣтское—стояло въ открытой оппозиціи и думало: „развѣ изъ Назарета можетъ быть что доброе?“ Повторяю, что церковныя школы Волынскіе священники вынесли на своихъ плечахъ. Но несмотря на всѣ эти трудности, дѣло Божіе развивалось съ великимъ успѣхомъ и теперь, по прошествіи 27 лѣтъ со дня объявленія

Высочайшаго указа объ открытіи школъ церковныхъ, на Волыни считается ихъ почти полторы тысячи.

Теперь нивы Волынскія уже засѣяны и дѣло Божіе зрѣеть и спѣеть. Намъ, пастырямъ остается только молиться, чтобы съ такимъ трудомъ нами посѣянные въ народѣ, и непогодами не сгубленные, зерна добра не заглохли, не пропали; „чтобы вырѣлъ ихъ плодъ по тучнымъ бороздамъ; чтобы намъ хоть опершись на внуковъ, стариками, придти на тучныя ихъ нивы подышать и, позабывъ, что мы ихъ полили слезами, промолвить:

Господи! какая благодать! (Майковъ: Нива).

Свящ. Александръ Малиновскій.

Наказаніе за ложную клятву.

Въ каждомъ селѣ, мѣстечкѣ, а еще больше въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть волостной судъ или камера мирового судьи, есть нѣсколько лицъ, изъ мѣстныхъ крестьянъ—мѣщанъ, такъ называемыхъ „Завсегдатаевъ“ въ судахъ. Эти постоянные свидѣтели, то за водку, то за подкупъ, нанимаются свидѣтельствовать по какому угодно дѣлу и показанія свои даютъ въ пользу того, кто больше поить и платить. Такое занятіе, для нѣкоторыхъ лицъ служитъ источникомъ существованія.

Много несчастія и горя причиняютъ людямъ эти наемные лжесвидѣтели, но еще больше зла приносятъ эти продажные люди, если имъ удастся на несчастіе научиться писать прошенія—ябеды. Только тотъ не знаетъ всего ими приносимаго зла и несчастія, кто не испыталъ его на себѣ, или кому чужое горе безразлично. Завѣдомо ложное показаніе свое въ судѣ для нихъ ничего не составляетъ подтвердить присягою. Этотъ священный и важный актъ они легкомысленно обращаютъ въ предметъ наживы и мести. Число такихъ лицъ въ деревнѣ прогрессивно увеличивается. Къ прискорбію, свѣтская власть очень рѣдко преслѣдуетъ за ложныя показанія, а если и преслѣдуетъ, то только въ высшихъ судахъ, а наши волостные, мировые, да земскіе суды, тѣ совершенно игнорируютъ этотъ важный вопросъ. И вотъ здѣсь то, гдѣ человѣческіе законы, почти совсѣмъ, обезличиваютъ преступность, является Высочайшая власть—Богъ и со всею строгостью беспощадно караетъ преступника. Не даромъ въ народѣ, не утратившемъ вѣру въ Бога, сложилось твердое убѣжденіе, что „Богъ поругаемъ не бываетъ“ и еще въ сей земной жизни страшно наказываетъ клятвopреступниковъ и свидѣтелей, дающихъ ложныя показанія послѣ присяги. „Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ“, говоритъ Господь, уста-

ми пророка. Это убѣжденіе въ людяхъ поддерживается частыми случаями видимаго наказанія за ложную клятву. Къ сожалѣнію, мы мало отмѣчаемъ такіе случаи въ жизни, а если и замѣчаемъ, то не ставимъ ихъ на видъ окружающимъ насъ людямъ и тѣмъ самымъ способствуемъ ихъ безопасности и равнодушію къ столь страшному проявленію гнѣва Божія на лицъ, давшихъ ложное показаніе подъ присягой.

Такой случай наказанія Божія за ложную клятву я и хочу здѣсь передать, да вѣдаютъ клятвopреступники, что если они не покаются, то ихъ ждетъ еще въ этой жизни страшное наказаніе Божіе.

Предо мной живо стоитъ недавній случай изъ жизни близъ живущихъ меня крестьянъ. Большое населеніе села Копищъ, Волынской губерніи, съ такимъ же населеніемъ с. Глушкевичъ Минск. г. давно уже больше полустолѣтія ведутъ судебную тяжбу за довольно порядочный кусокъ земли. Много уже и одна и другая сторона отдала денегъ адвокатамъ, да на судебныя издержки; за деньги, потраченныя на веденіе этого дѣла, можно было бы купить не одинъ такой кусокъ земли. За время веденія судебного процесса, не разъ приходилось населенію одного села вступать въ рукопашную съ крестьянами спорщиками изъ другого села; вотъ здѣсь и случилось то, что я хочу рассказать.

Во время обоюдной драки крестьянъ села Копищъ съ кр. с. Глушкевичъ, многіе изъ участниковъ драки получили тяжелыя увѣчья и дѣло пошло въ судъ. На судѣ трое крестьянъ изъ с. Глушкевичъ: Фипппъ Козачекъ—35 лѣтъ, Стефанъ Макаревичъ—52 л. и Иванъ Филоновецъ—38 л. подъ присягой ложно показали, что въ дракѣ участвовалъ кр. изъ с. Копищъ—Харитонъ Чернуха. Судъ приговорилъ кр. Чернуху къ тюремному заключенію. Всѣ крестьяне знали, что Харитонъ, какъ человекъ смирный избѣгалъ и выходитъ на спорный участокъ земли, а въ день и часъ самой драки ловилъ удочками рыбу версть за шесть отъ мѣста сраженія, но дѣлать было нечего: не ему доказывать ложность присяги? Пришлось оставлять горемыку жену съ малолѣтними дѣтьми и отправляться въ острогъ. Облился горькими кровавыми слезами бѣдняга при прощаніи съ безутѣшно плачущей женой и полуголыми дѣтьми, и пошелъ ни въ чемъ невинный, Харитонъ отбывать наказаніе..

Уже давно пришелъ Харитонъ изъ тюрьмы и давно уже работаетъ на своемъ участкѣ да кормитъ своихъ дѣтей, старшіе изъ нихъ уже подросли и помогаютъ ему въ хозяйствѣ.

А гдѣ же его обвинители, принявшіе ложную присягу? А вотъ уже годъ прошелъ, какъ ихъ уже нѣтъ въ живыхъ ни одного! Всѣ они умерли „наглой“ отъ несчастнаго случая смертью, безъ церковнаго покаянія. Крестьянинъ Филиппъ Ко-

зачекъ въ 1907 году рубилъ сосну, сосна падая задѣла за вѣтку сухого дуба, сучекъ отъ этой вѣтки ударилъ его въ лобъ и онъ скончался на мѣстѣ

Крест. Стефанъ Макаревичъ въ 1908 году везъ сѣно; нужно ему было переѣхать черезъ канаву и переѣхалъ Стефанъ благополучно, не застрявъ въ болотѣ. Уже на другой сторонѣ канавы воли пошли близко края канавы и возъ накренился. Стефанъ бросился поддерживать, но возъ всею тяжестью навалился на него и изъ грязи его извлекли уже мертвого. Кр. Иванъ Филоновецъ рубилъ сосну на балки, когда сосна затрещала, онъ побѣжалъ отъ нея впередъ, какъ разъ въ ту сторону, куда падала сосна. Сосна верхушкой своей ударила его по спинѣ и разможила голову, — смерть послѣдовала моментально. Замѣчательно, что больше въ селѣ за весь этотъ періодъ времени, смертностей отъ несчастнаго случая не было. Видно не одинъ разъ несчастные клятвопреступники давали ложныя показанія, принимая присягу, а на этотъ разъ чаша долготерпѣнія Божія преполнилась и пришелъ часъ отмщенія.

Внимайте лжесвидѣтели и клятвопреступники этому правдивому и искреннему слову моему. И, если обуялъ кого изъ Васъ грѣхъ лжесвидѣтельства и клятвопреступленія, спѣшите въ храмъ и слезно кайтесь въ тяжкомъ грѣхѣ; просите у Господа, да сподобитъ онъ васъ прочее время жизни въ мирѣ и покаяніи скончати и непостыдно предстать у Страшнаго Престола Господа Славы. А вы лжецы и клятвопреступники закоренѣлые, помните, что „Богъ поругаемъ не бываетъ“!

Священ. Григорій Добровольскій.

ОТКЛИКИ.

Хлыстовство.

Въ 31 номерѣ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ отдѣлѣ мѣстной хроники напечатана замѣтка Якова Фещенко „Снова Корнѣй“. Свою замѣтку авторъ начинаетъ: „Послѣ Несолонской исторіи проповѣдническая дѣятельность Корнѣя не уменьшилась, но еще усилилась. Районъ его проповѣди обнимаетъ мѣстность въ Овручскомъ и Житомирскомъ уѣздахъ“... и заканчивается: „кажется, ученіе Корнѣя не есть чисто-хлыстовское, судя по тому какъ эту секту изобразилъ М. Печерскій. Удивительно, что въ одной мѣстности рождаются двѣ совершенно противоположныя секты — мистицизмъ и раціонализмъ. Во всякомъ случаѣ Несолонская исторія мало подорвала авторитетъ Корнѣя, а еще больше прославила его. Симпатія народа на сторонѣ Корнѣя“.

Позвольте, господа, спросить васъ, если Несолонская исторія не подорвала авторитетъ Корнѣя, а еще больше прославила его, то именно гдѣ это она прославила его и гдѣ проповѣдническая дѣятельность Корнѣя не уменьшилась, а еще болѣе усилилась? Имѣйте въ виду, что Несолонь не Овручскаго или Житомирскаго, а Новоградволынскаго уѣзда, который и авторомъ замѣтки исключается изъ района проповѣднической дѣятельности Корнѣя, а потому заключеніе автора, что Несолонская исторія не подорвала авторитетъ Корнѣя односторонне. Авторитетъ Корнѣя въ нашей мѣстности, могу сказать, сильно подорванъ. Корнѣй уже болѣе полтора года не является съ своею проповѣдью ни въ Несолонь, ни въ смежныя съ нею селенія и бывшіе его послѣдователи уже не собираются по ночамъ на бесѣды; да и на сколько мнѣ извѣстно, къ нему въ Мокренщину или въ Пекарщину давно уже никто не ходитъ; но я этимъ вовсе не хочу сказать, что всѣ безусловно въ нашей мѣстности отказались отъ хлыстовскихъ идей; утверждать подобное можно только при полномъ непониманіи характера хлыстовства.

Теперь перейду къ удивленію автора, что въ одной мѣстности рождаются двѣ совершенно противоположныя секты мистицизмъ и раціонализмъ. Удивляться тому, что въ одной и той же мѣстности являются секты рядомъ съ раціоналистическими мистическія, — нечего. Явленіе это вполне естественно. Всегда одна крайность порождаетъ другую. Въ религіи и вообще въ жизни крайній раціонализмъ порождаетъ мистицизмъ; такъ, въ штундѣ явилось малеванство, въ молоканствѣ прыгунство. Хлыстовство, какъ болѣзненно мистическое переживаніе въ себѣ Бога, свойственно всякой религіи, не говоря уже о язычествѣ, буддизмѣ; оно есть, по сообщенію Грузинскаго епархіальнаго миссіонера о. Дунаева, даже въ магометанствѣ, какъ у мусульманъ шитовъ, такъ и у сунитовъ (али-алахиты, закристи или шехи сунны). Въ христіанствѣ подобныя хлыстовству болѣзненныя мистическія явленія замѣчались во всѣ времена и во всѣхъ религіозныхъ общинахъ. Было хлыстовство въ католичествѣ, а особенно сильно оно въ протестантскихъ сектахъ мистическаго направленія.

Относительно того положенія, что авторъ находитъ, на основаніи романа М. Печерскаго, ученіе Корнѣя чисто-хлыстовскимъ, скажу: правда, въ современной миссіонерской литературѣ слово хлыстовство стало уже рѣдко встрѣчаться, не смотря на то, что оно въ послѣднее время сильно распространилось по всей Россіи. Даютъ ему только другія имена: новый израиль, іоанитство, трезвенники, постники, степановцы, сѣрые голуби или божьи голуби, бесѣдники, мармоны, паніашковцы, тѣлеши, марьяновцы, ново-хлысты, штундо хлысты, бѣсоперевоплощенцы, скакуны, дурмановщина, малеванство и т. п. Все это господа миссіонеры

называютъ мелкими видами хлыстовства, не чистымъ хлыстовствомъ. А что же такое чистое хлыстовство? Хлыстовство, скажутъ намъ, секта основанная Даниломъ Филиповичемъ въ 1631 году, проповѣдующая перевоплощеніе божества, отрицающая бракъ, на своихъ моленіяхъ или радѣніяхъ допускающая свальный грѣхъ — секта изуверная; послѣдователей, ея никакъ нельзя назвать людьми нормальными; хлысты это общество огарковъ. Хлыстовство, безъ свального грѣха, по мнѣнію этихъ господъ, немислимо, поэтому они даютъ общинамъ хлыстовскимъ другія имена, говоря, что это мелкій видъ хлыстовства, нечистое хлыстовство; но такъ какъ этихъ видовъ хлыстовства слишкомъ много, то невольно возникаетъ вопросъ, правильно ли такое опредѣленіе хлыстовства, не слишкомъ ли узокъ подобный взглядъ на хлыстовство? Возьмемъ для примѣра ученіе основателя русскаго хлыстовства Данила Филиповича. Вотъ его заповѣди:

Азь есть Богъ пророками предсказанный сошелъ на землю для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣтъ другого Бога кромѣ меня.

2) Нѣтъ другого ученія. Не ищите его.

3) На чемъ поставлены, на томъ и стойте.

4) Хмѣльного не пейте.

5) Плотского грѣха не творите.

6) Не женитесь. А кто женатъ, живи съ женою, какъ съ сестрою. Не женимые не женитесь, а женимые разженитесь.

7) Скверныхъ словъ и сквернословія не говорите.

9) Не воруйте. Кто единую копейку украдетъ, тому копейку положить на томъ свѣтѣ на темя, и когда отъ адскаго огня она растопится, тогда только тотъ человѣкъ прощеніе приметъ.

10) Сии заповѣди содержите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте; кнудомъ будутъ бить и огнемъ жечь—терпите. Кто вытерпитъ, тотъ будетъ вѣрный, получить царство небесное, а на землѣ духовную радость.

11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ-соль водите, любовь творите, заповѣди мои храните.

12) Святому Духу вѣрьте.

Въ сущности всѣ эти заповѣди можно свести къ двумъ положеніямъ къ непрестанному перевоплощенію божества отъ одного лица къ другому и взгляду на плотъ, какъ на нѣчто грѣховное и злое, которую нужно убивать воздержаніемъ отъ супружеской жизни и постничествомъ во всѣхъ его видахъ. Подъ этими заповѣдями подпишется каждый послѣдователь вышепоименованныхъ сектъ. Возьмемъ для примѣра нашего Корнѣя „Кто ты?“ спрашиваетъ учитель и получаетъ отвѣтъ: „я тстъ, кому Христось, вися на крестѣ, сказалъ: „Въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“, т. е. Корнѣй объявляетъ себя перевоплощеннымъ божествомъ. Какое же ученіе проповѣдуетъ онъ въ нравственномъ отношеніи? Женатые живите съ своими же-

нами, какъ съ сестрами, и вообще не творите плотского грѣха, не пейте вина, поститесь. Въ церковь ходите, но собирайтесь по домамъ и ночи проводите въ служеніи Богу... На основаніи того, что послѣдователи Корнѣя еще не дошли до свального грѣха, заключать, что это не чистое хлыстовство-рисковано. Развѣ свальный грѣхъ проповѣдуется ими какъ обязательный догматъ и всѣ ли хлысты доходятъ до сего грѣха? Не правильнѣе ли будетъ смотрѣть на свальный грѣхъ въ хлыстовской общинѣ, не какъ на обязательный атрибутъ хлыстовства, а какъ на конечный результатъ ихъ ученія и ночныхъ радѣній въ своеобразныхъ костюмахъ. Свальный грѣхъ въ хлыстовской общинѣ указываетъ уже на ея паденіе, есть начало конца, а потому самая постановка вопроса чистый или не чистый видъ хлыстовства-праздна. Слова: мелкій видъ, нечистое хлыстовство, какъ то дѣйствуютъ успокаивающе. Чтобы не обманывать себя, мы должны поставить вопросъ, когда для насъ хлысты болѣе опасны, тогда ли, когда они дошли до свального грѣха, или когда не дошли? Хлысты, когда дойдутъ до свального грѣха или даже до многоженства, замыкаются въ своей общинѣ, не допускаютъ никого изъ постороннихъ на свои радѣнія, да и самъ народъ уже отъ нихъ тогда отстраняется; если къ нимъ въ то время и пристають, то это обыкновенно поддонки общества. Для насъ тогда хлысты не только не страшны, но они теряютъ почти всякое значеніе и дѣло съ ними тогда приходится имѣть не столько духовному вѣдомству, сколько судебному. Напротивъ того, хлыстъ не дошедшій до своего обычнаго грѣха, или какъ называютъ, нечистый хлыстъ, въ глазахъ народа является человѣкомъ Божиимъ, проводящимъ жизнь высоконравственную; онъ трезвенникъ, постникъ, воздержникъ, не табакуръ, а потому народъ его бреднямъ больше вѣритъ, чѣмъ рѣчамъ здоровымъ. Не думайте, что такъ легка борьба съ хлыстовствомъ, какъ кажется съ перваго раза въ виду абсурдности ихъ рѣчей, трудна борьба съ ними еще потому, что они слишкомъ лицемѣрны и не отрываютъ видимо своихъ послѣдователей отъ св. Православной Церкви, богослуженіе которой, они даже признаютъ и для себя въ нѣкоторомъ отношеніи полезнымъ. Православное богослуженіе, по хлыстовскому ученію, является тѣнью радѣнія хлыстовскаго. Въ то время, какъ Православная церковь „тайно“ образуетъ служеніе херувимовъ Богу—хлысты явно. Они и свое ученіе стараются обосновать на словѣ Божіемъ и въ доказательство истинности своего толкованія слова Божія, ссылаются на церковныя пѣснопѣнія, чѣмъ особенно смущаютъ простецовъ. Такъ, желая доказать многократность воплощенія Господа Иисуса Христа, они приводятъ слова евангелиста Іоанна Богослова. „Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога и Слово было Богъ... И

слово стало плотію и обитало съ нами“ (Іоан. I гл. 1—14). Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое, и Отець Мой возлюбитъ его и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“. (Іоан. XIV—23). Означенныя слова, по мнѣнію хлыстовъ, указываютъ на постоянное перевоплощеніе божества и церковными пѣснопѣніями они стараются доказать православнымъ слушателямъ правоту своего толкованія. Такъ поется: „Христось раждается славите“... „Дѣва днесъ Пресущественнаго раждаетъ“. Не сказано родился, а раждается, при этомъ, по ученію хлыстовъ, Христось раждается въ духовномъ смыслѣ — наученіемъ. Читается въ церкви: „*Богородице, родшая словомъ паче слова, Слово, всепѣтая того моли спасти души наша*“ (тропарь мал. освящ. воды). Много и другихъ мѣстъ, на которыя любятъ ссылаться хлысты въ доказательство своего ученія о непрестанномъ перевоплощеніи божества.

Ученіе же объ обязательномъ для всѣхъ безбрачіи и постничествѣ, они также основываютъ на словѣ Божіемъ, при этомъ оригинально, если хотите, даже находчиво объясняютъ его по своему. „Бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно, блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ“. (Евр. 13—4). По хлыстовски это значить женись, но пусть ложе твое не знаетъ соединенія съ женою, иначе это будетъ, блудъ судимый Богомъ. „Во избѣжаніе блуда каждый имѣй свою жену“. (I Коринѳ. 7—2). Хлысть объясняетъ: вотъ я и женился, и мы съ женою дали обѣтъ охранять другъ друга отъ блуда (плотского общенія). „Будутъ два одна плоть“ — хлысть объясняетъ: да, предсказано, что многіе не удержатся, будутъ посягать и станутъ оба одной только плотью, безъ духа. „Жена спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и святости съ цѣломудріемъ“. (I Тимѳ. II—15). Здѣсь апостоль, говорятъ хлысты, разумѣетъ чадородіе духовное — умноженіе обращенныхъ къ хлыстовской вѣрѣ, а цѣломудріе, какъ воздержаніе отъ супружескаго общенія, и въ доказательство правоты своего толкованія, указываютъ на монашество въ Православной Церкви. Равнымъ образомъ стараются оправдать свои неистовыя радѣнія, вертенія въ кругу, пляску ссылкой на слово Божіе. Ссылаются на пророковъ Давида, Даніила и св. апостоловъ въ день пятидесятницы. Изъ церковныхъ пѣснопѣній приводятъ слѣдующія мѣста: „Небеснаго круга верхотворче, Господи, и церкви зиждителю“... „Съ небесныхъ круговъ слетѣвъ Гавріиль въ Назаретъ, приде къ Дѣвѣ Маріи“... „Божественное сіе и всечесное совершающе празднество, богомудріи, Богоматери, приидите *руками восплецимъ*“... „Безмѣрное Твое благоутробіе, адовыми узами, содержиміи зряще, къ свѣту идяху Христѣ, *веселими ногами, Пасху хваляще вѣчную*“. Чтобы не подумали, что все это въ другихъ краяхъ, а не у насъ приведу слѣдующій случай. Около года тому

назадъ, послѣ вечерни, ко мнѣ подошелъ одинъ незнакомый мнѣ челоуѣкъ съ просьбой удѣлить ему нѣсколько времени на бесѣду. Я пригласилъ его къ себѣ въ кабинетъ и вотъ онъ начинается: „Батюшка, я пророкъ Ілія!“ Чего, чего, но такого открытія по прѣдѣ сказать я не ожидалъ. Взглянувъ на него, я сначала подумалъ, что передо мною просто сумасшедшій; глаза горятъ, бѣгають по сторонамъ, руки трясутся, но онъ тутъ же потребовалъ отъ меня русскую біблію и открывъ въ ней 11 главу отъ Матѳея, началъ читать съ 1-го по 15 стихъ — о явленіи предъ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя Іоанна Предтечи. Потомъ, какъ бы боясь, что ему не дадутъ высказаться, открылъ и сталъ читать 14 гл. отъ Іоанна и особенно подчеркивалъ слова: „Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое и отецъ Мой возлюбитъ его и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“. Когда онъ кончилъ чтеніе, я его спросилъ: Какъ же ты въ Церкви рекомендовался мнѣ крестьяниномъ такой то деревни, а здѣсь въ домѣ вдругъ сталъ пророкомъ Ільею? Подумай, что говоришь? И онъ тогда мнѣ начинаетъ говорить, какъ передъ пришествіемъ Христа Спасителя люди ждали пророка Ілію, а вмѣсто него пришелъ Іоаннъ Креститель, равный Ільѣ по духу и ревности къ Богу, такъ точно и теперь передъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ долженъ прійти не Ілія въ собственномъ смыслѣ, а только явится челоуѣкъ съ духомъ Ільинымъ. Спрашиваю его, для чего-жъ ты мнѣ читалъ 1 и 14 главу отъ Іоанна? Отвѣчаетъ „Я люблю всею душою Бога, но моя любовь все таки не такъ сильна, чтобы въ меня вселился Христось, а моя любовь равняется любви пророка Іліи, а потому и вселился въ меня пророкъ Ілія. На мой вопросъ, какъ онъ дошелъ до той мысли, что онъ пророкъ Ілія, онъ мнѣ разсказалъ слѣдующее похожее на басню. По дорогѣ онъ встрѣтилъ изможденнаго старца, еле, еле передвигающаго ногами, котораго онъ пригласилъ къ себѣ въ домъ. Этотъ старецъ пробылъ у него будто два дня и все время молился Богу и читалъ божественныя книги. Особенно много разъ онъ читалъ ему Евангеліе — I и 14 главу отъ Іоанна и 11 главу отъ Матѳея, и уходя поблагословилъ его и сказалъ ему „Ты пророкъ Ілія“. Потомъ когда ушелъ, то черезъ нѣсколько дней прислалъ, говорить, мнѣ съ какимъ то челоуѣкомъ икону пророка Іліи. Ликъ пророка такъ похожъ на меня, что какъ будто мой портретъ. И съ тѣхъ поръ я не могу, говорить онъ, ни спать, ни ничего работать, а слышится все голосъ: „иди проповѣдуй“. Спрашиваю его, ну что-жъ ты уже проповѣдывалъ? — Нѣтъ. Что-жъ теперь хочешь начинать свою проповѣдь съ меня? „Нѣтъ, батюшка, я пришелъ къ вамъ чтобы вы мнѣ разъяснили, растолковали, я и самъ чувствую, что тутъ что то не такъ, да ни какъ не могу понять, что именно

не так". На сколько умѣлъ, я старался объяснить прочитанныя имъ мѣста изъ слова Божія и въ заключеніе прочитали мы съ нимъ брошюру: „Исповѣдь о архимандрита Паисія бывшаго хлыста“. Онъ ушелъ отъ меня, какъ бы убѣжденный въ томъ, что это было искушеніе, навожденіе дьявольское. По наведеннымъ мною справкамъ, означенный субъектъ прежде близокъ былъ къ штундизму, потомъ сталъ другомъ знаменитаго Корнѣя, но какъ пророкъ Ілія онъ никогда ни прежде ни послѣ сообщеннаго факта не выступалъ. Вообще, считаю нужнымъ сказать, что бесѣдовать съ подобными лицами, и вообще съ послѣдователями хлыстовства очень трудно. Въ борьбѣ съ ними, кажется, больше полагаются на церковную дисциплину, чѣмъ на собесѣдованіе. Въ миссіонерскомъ обзорѣни за послѣднія десять лѣтъ, попадаютъ иногда бесѣды противъ хлыстовъ, но чтеніе этихъ бесѣдъ прямо производитъ непріятное впечатлѣніе. Проповѣдникъ доказываетъ не грѣховность умѣреннаго употребленія вина и брачной жизни. Читая подобныя бесѣды, чувствуется, что проповѣдь хлыста „женатые разженитесь, не женатые не женитесь и всѣ абсолютно воздержитесь отъ вина и табакуренія“ будетъ въ глазахъ народа имѣть большій успѣхъ и создаетъ хлысту, именно, имя Божьяго человѣка. По моему, дѣйствительно, необходимо проповѣдниковъ хлыстовства, въ родѣ Корнѣя, всенародно предавать анаемѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они проповѣдуютъ. Въ проповѣдяхъ же обличать хлыстовъ только за ихъ еретическое ученіе о перевоплощеніи Божества. Указать, что всякій именующій себя Христомъ, есть, по слову Божію, антихристъ. Необходимо особенно усилить проповѣдь противъ распутства и пьянства, тогда проповѣдникъ хлыстовства не будетъ чувствовать подъ собой твердой почвы, его авторитетъ не вырастетъ, симпатія народа, скажу словами Фещенко, не будетъ уже на сторонѣ хлыста.

Села Несолони священникъ

Александръ Молчановъ.

ХРОНИКА.

Двухсотлѣтній юбилей со дня рожденія М. В. Ломоносова въ церковныхъ школахъ г. Житомира.

8 ноября церковныя школы города Житомира праздновали двухсотлѣтній юбилей со дня рожденія перваго великаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова. Празднество началось утромъ торжественнымъ Богослуженіемъ въ Крестовой Архіерейской церкви, совершеннымъ Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ. Въ церковь къ 9^{1/2} часовъ утра собрались всѣ учащіеся городскихъ церковныхъ школъ во главѣ съ учащими и о.о. завѣ-

дующими. Къ нимъ присоединились и слушатели пастырскаго училища, которые вмѣстѣ съ учащимися школъ приняли участіе въ пѣніи въ храмѣ, причемъ, нѣкоторыя пѣснопѣнія исполнялись всѣми учащимися вмѣстѣ. Тогда пѣла вся церковь, всѣ какъ одинъ человѣкъ возносили хвалу Богу. Было много и посторонняго народа. Храмъ былъ переполненъ.

Литургія кончилась. Преосвященнѣйшій Гавріиль, въ концѣ ея, обратился къ собравшимся съ назидательнымъ, въ высшей степени, словомъ, въ которомъ указавъ на совпаденіе празднованія св. Архистратигу Михаилу съ празднованіемъ, посвященнымъ памяти Ломоносова, сказалъ, что такія празднества всѣхъ, а особенно дѣтей, многому научаютъ. Прежде всего память св. Архистратига научаетъ насъ почитанію ангеловъ Божіихъ, которые невидимо есть у каждого человѣка. Ангелы Божіи охраняютъ человѣка на всѣхъ его путяхъ во всей жизни. Только человѣкъ не живущій по правдѣ Божіей, ведущій худую жизнь, отталкиваетъ отъ себя этихъ невидимыхъ нашихъ хранителей.

Обратившись къ дѣтямъ Преосвященный горячо, любовно, призывалъ ихъ хранить чистоту жизни, поступать во всемъ по Божіи и не забывать своего ангела, иначе и съ ними будетъ то-же, что съ людьми распутными, которые своею скверною жизнію сами отдаютъ себя въ руки врага рода человѣческаго-дьявола. Затѣмъ, говоря о Ломоносовѣ, Владыка обрисовалъ М. В. какъ человѣка, у котораго жажда знаній, стремленіе къ наукѣ, поглощали все время и которому никакія трудности не помѣшали узнавать то, что занимало его свѣтлый умъ. Наука настолько была пріятна этому человѣку, что онъ не остановился даже предъ тѣмъ, чтобы, ради ея, уйти изъ родительскаго дома. Примѣръ для дѣтей, особенно учащихся, высокой и поучительный, значеніе котораго увеличивается отъ того еще, что, при всей своей занятости наукою, Ломоносовъ не забывалъ Бога. Онъ былъ истинно-вѣрующій человѣкъ. Съ малолѣтства началъ онъ восторгаться величіемъ Божіимъ и восторгался имъ всю жизнь.

Послѣ Литургіи была отслужена панихида по Михаилѣ Васильевичѣ, въ концѣ которой всѣ учащіеся нѣсколько разъ пропѣли „вѣчная память“ покойному русскому ученому. Этимъ и закончилось утреннее молитвенное торжество.

Вечеромъ въ 6 час. начался въ зданіи воскресныхъ чтеній, на Вильской улицѣ, торжественный актъ программа, котораго была такова:

1. Тропарь Архистратигу Михаилу—исп. хоръ.
2. Очеркъ о М. В. Ломоносовѣ прочит. учит. Л. И. Абрамовичъ.
3. „Школьникъ“—исп. хоръ.
4. „Мальчикъ въ лаптяхъ и нагольномъ тулупѣ“ прочит. уч. Совѣтской школы.

5. „Памяти Ломоносова“ стих. Розенгейма — прочит. уч. Совѣтской школы.
 6. „Переложеніе 70 го псалма“ исп. хорь.
 7. „Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ“ прочит. уч. Путятенской школы
 8. „На день восшествія на престолъ Государыни Елизаветы Петровны“—ода Ломоносова— прочит. уч. Кладбищенской школы.
 9. „Боже Царя храни, славному долги дни“. муз. Маренича—исп. хорь.
 10. „Ода изъ Іова“—Ломоносова—прочит. уч. Малеванской школы.
 11. „Псаломъ 14-й“ Ломоносова—прочит. уч. Малеванской школы.
 12. „Покаянная молитва“. дух. стих. исп хорь.
 13. „Псаломъ. 145-й Ломоносова—прочит. уч. Малеванской школы.
 14. „Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ“ Ломоносова—прочит. уч. Покровской школы.
 15. „Слава Богу на небѣ, слава“—исп. хорь.
 16. „Отрокъ“ стих. Пушкина—прочит. уч. Малеванской школы.
 17. „О пользѣ книгъ церковныхъ“ Ломоносова—прочит. учит. Н. Ф. Михалевская.
 18. „Въ бурю“ муз. Дюрнеръ— исп. хорь.
 19. Школьные стихи Ломоносова—прочит. уч. Совѣтской школы.
 20. „Ломоносовъ“ стих. Майкова—прочит. уч. Покровской школы.
 21. „Осень“ муз. Пестрякова—исп. хорь.
 22. Очеркъ о М. В. Ломоносовѣ (съ картинками волшебнаго фонаря) прочит. учит. В. А. Рѣдкова.
 23. „Дружно дѣти пѣсню грянемъ“ исп. хорь.
 24. Народный гимнъ—исп. хорь.
 25. „Достойно есть“—исп. хорь.
- На актѣ присутствовалъ Преосвященнѣйшій Гавріилъ и много почетныхъ гостей. Залъ былъ переполненъ учащимися и публикой. Дѣти были радостны, читали и пѣли съ большимъ подъемомъ и воодушевленіемъ. Пѣніе на актѣ было раздѣлено между тремя хорами. Первый хоръ состоялъ изъ учащихся Покровской, Подольской и Кладбищенской школъ подъ управленіемъ учителя пѣнія А. И. Киричинскаго, второй—изъ учащихся Совѣтской школы подъ управленіемъ учительницы А. Н. Бычковой и 3-й подъ управленіемъ учителя И. К. Дашкевича изъ дѣтей Малеванской школы. Пѣли прекрасно Нѣкоторыя пѣснопѣнія не только вызвали восторгъ, но и умиленіе, какъ напр. дух. стих. „Покаянная молитва“ исп. хоромъ учениковъ Малеванской школы. Этотъ—дивный и по мелодіи и по словамъ покаянный гимнъ—спѣтъ былъ неподражаемо,—съ глубокимъ чувствомъ и умѣньемъ.
- Бывшіе на актѣ выражали свое удовольствіе по поводу слышаннаго здѣсь.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

С. Ростокі, Кременецкаго у. 30-го октября.

Глухая мѣстность наша, находящаяся на границѣ австрійской территоріи, скромно отпраздновала сего числа рѣдкое въ сей окрестности торжество освященія каменнаго, весьма величественнаго храма въ с. Ростокѣхъ. Нелишне сказать нѣсколько словъ о постройкѣ этого храма и о его создателяхъ. Ростокі село довольно многолюдное (болѣе 2000 душъ об. п.) и населеніе не бѣдное, но небольшой храмъ свой, утварь и ризницу довело до крайней нищеты и обветшанія. О приведеніи всего этого въ приличный видъ никто изъ нихъ и не думалъ. Лишь пять-шесть человѣкъ стариковъ домохозяевъ, отличающихся особой ревностью къ св. храму и частымъ его посѣщеніемъ выражали предъ священникомъ свое желаніе имѣть новый храмъ. Желаніе свое они открывали, однако, по секрету отъ „громады“, изъ боязни, дабы послѣдняя ихъ не побила. Изъ этого видно, съ какимъ запасомъ энергіи и терпѣнія долженъ былъ быть мѣстный священникъ, чтобы внушить имъ мысль о постройкѣ храма и заставить осуществить эту мысль на дѣлѣ. Послѣдній предмѣстникъ настоящаго Ростокскаго священника—былъ человѣкъ слабого здоровья и боялся брать на себя это тяжелое бремя, которое выпало на долю теперешняго настоятеля—о. Емилиана Житинскаго. Вступивши на этотъ приходъ 8 лѣтъ тому назадъ о. Емилианъ сразу же сталъ склонять крестьянъ къ необходимости скорѣйшей постройки новаго храма, но каждый разъ встрѣчалъ только однѣ насмѣшки и озлобленія прихожанъ. Къ счастью его владѣлецъ имѣнія оказался человѣкъ православный (Ивановъ—Семень Григоріевичъ), весьма религіозный, но часто проживающій въ Кіевѣ. Къ этому-то владѣльцу, въ одинъ изъ его пріѣздовъ въ имѣніе и пошелъ о. Емилианъ со своими тяжелыми думами и въ надеждѣ на поддержку—онъ не ошибся. Радости его не было конца, когда онъ узналъ, что Семень Григоріевичъ обѣщаетъ принять въ постройкѣ храма самое горячее участіе и не словомъ только, но и на дѣлѣ, въ доказательство чего подарилъ громадное кирпичное зданіе, къ которому впослѣдствіи очень мало пришлось добавить новаго кирпича для окончанія всей постройки. Заручившись матеріальной и моральной поддержкой Семена Григоріевича, о. Емилианъ воспрянулъ и смѣлѣе сталъ обличать всѣхъ прихожанъ въ индифферентности къ св. своему храму; настойчивѣе предлагалъ взяться за постройку новаго храма, для чего немедленно и собрать капиталъ. И здѣсь его энергичная настойчивость возымѣла свое дѣйствіе:

сперва одинъ—два, а потомъ все болѣе и болѣе голосовъ слышалось за постройку храма, а подь конецъ едва не вся громада признала это неотложной необходимостью. Только нѣсколько чело-вѣкъ остались врагами постройки и ябедниками о. Емилиана до самаго конца постройки. Чтобы доставить прихожанамъ облегченіе въ изысканіи денежныхъ средствъ на это святое дѣло, ему приходилось иногда въ своихъ просьбахъ предъ начальствомъ покривить душою, представляя ихъ и бѣдными и несчастными и пр., на которыя обращалось вниманіе и удовлетворялись. Такъ, напри-мѣръ, съ просьбой за пособіемъ онъ лично ѣздилъ въ Св. Синодъ, гдѣ выхлопоталъ 8000 руб.

Но такъ какъ послѣдніе получены были лишь въ концѣ постройки храма, а запаснаго церковнаго капитала не было и одного десятка рублей, то, не смотря на капитальную постороннюю помощь натурой (помѣщикъ далъ кирпичъ, а казна лѣсъ), постройка тянулась почти шесть лѣтъ, за каковое время прихожанами сложено не болѣе 4—5 тысячъ рублей, а строитель договорился за 12000 руб. Какъ ни крѣпокъ энергіей о. Емилианъ, но во время постройки его доводили прямо до отчаянія и рыданія; нѣсколько разъ работа пріостанавливалась, за отсутствіемъ даже самыхъ малыхъ средствъ; но свѣтлый лучъ надежды его опять осѣнялъ, и онъ опять пускался на розыски средствъ, по своимъ роднымъ, знакомымъ и опять подвигалъ постройку, пока наконецъ не закончилъ ее совершенно. Хотя Семену Григоріевичу и бол-но было видѣть холодное равнодушіе прихожанъ къ постройкѣ своего храма, тѣмъ не менѣе онъ не ограничился даромъ одного только кирпича, а когда увидѣлъ уже храмъ оконченнымъ, снова заявилъ себя крупнымъ даромъ,—покупкой 4-хъ колоколовъ вѣсомъ въ 62 пуда, нѣсколькихъ священническихъ облаченій, и цѣнной утвари; всего на сумму болѣе 4-хъ тысячъ рублей. Храмъ пятикупольный, покрытъ цинковой жестию и очень красивой архитектуры. Вполнѣ закончивъ его постройку, о. Емилианъ, по совѣщаніи со своимъ благотворителемъ, пожелалъ совершить чинъ освященія его Архіерейскимъ служеніемъ. Днемъ освященія было назначено Владыкой Никономъ 30-го октября, къ каковому дню распоряженіемъ Преосвященнѣйшаго Никона должно было явиться все окружное духовенство. Владыка обѣщалъ пріѣхать въ день освященія въ 8 часовъ, почему благословилъ отслужить всенощную въ его отсутствіе.

Въ 5 часовъ вечера раздался первый ударъ новаго 50-пудоваго колокола. Торжественно и звучно пронесся онъ по селу и церковь стала наполняться молящимися не только своими, но и многихъ окрестныхъ селъ, прибывшихъ посмотреть это рѣдкое въ нашей захолустной деревнѣ торжество. Громадныхъ размѣровъ храмъ не вмѣщалъ молящихся. Духовенство въ новыхъ краси-

выхъ облаченіяхъ начало всенощную. Стройно и торжественно запѣлъ прибывшій Архіерейскій хоръ, повергнувъ молящихся въ умиленное настроеніе. Служба всенощной затянулась до полуночи, но молящіеся не чувствовали ни малѣйшей усталости. Утромъ 30 го числа съ разсвѣтомъ къ церкви сталъ снова собираться народъ, поздравляя другъ друга съ храмовымъ праздникомъ.

Окружное духовенство почти все съѣхалось и ожидало пріѣзда Владыки, который прибылъ ровно въ 9 часовъ. Преподавъ благословеніе духовенству и мірянамъ, онъ не медля облачился и началъ чинъ освященія храма, который, не смотря на свои размѣры, не вмѣщалъ и 4-й части молящихся, между которыми много было даже заграничныхъ униатовъ, пожелавшихъ также видѣть это торжество. Освященіе продолжалось полтора часа, въ которомъ принимали участіе всѣ священники. Литургія началась въ 10¹/₂ ч. и продолжалась до 2-хъ часовъ по полудни и Семень Григоріевичъ, не взирая на продолжительность ея и свою болѣзнь, почти всю простоялъ на колѣняхъ. По заамвонной молитвѣ Владыка въ своей весьма чувствительной рѣчи выяснилъ назначеніе храма для крестьянина, благодарилъ создателей сего храма и въ заключеніе просилъ, чтобы храмъ этотъ не красовался одной своей наружностью и золоченымъ иконостасомъ, но чтобы онъ красовался религіозностью и чистосердечной набожностью своихъ прихожанъ, которые не шли бы въ него посмотреть другъ друга и послушать хорошаго пѣнія, а возможно чаще спѣшили бы для назиданія и спасенія своей души. По окончаніи литургіи и провозглашеніи многолѣтія Государю и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и прихожанамъ, Владыку пригласили въ квартиру о. настоятеля, гдѣ былъ предложенъ чай, послѣ котораго Семень Григоріевичъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ на обѣдъ. Во все время обѣда Владыка задушевно бесѣдовалъ съ хозяиномъ и духовенствомъ на разные современные, больные, религіозные вопросы, а въ 8 часовъ, благословивъ всѣхъ присутствующихъ, выѣхалъ изъ Ростокъ, оставивъ всѣхъ провожавшихъ его въ самыхъ радостно-настроенныхъ чувствахъ. Вслѣдъ за Владыкой разѣхались и остальные гости, отъ души пожелавъ о. Емилиану и Семену Григоріевичу многихъ и многихъ лѣтъ.

Священникъ села Свиноухъ

Іоаннъ Викторовскій.

II.

Прощаніе о. Никонора Соколова съ Почаевской Лаврой.

Бывшій инспекторъ Кременецкаго епархіальнаго женскаго училища священникъ о. Никоноръ Соколовъ, предъ отправленіемъ на новое мѣсто

служенія въ Одессу, прїѣхаль въ Св. Почаевскую Лавру, чтобы поклониться мощамъ. Преподобнаго Іова и проститься съ родною святынею, близъ которой онъ служилъ нѣсколько лѣтъ.

О. Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Тимолай напутствовалъ о. Никонора такими словами:

„Достолюбезный и всечестный о. Никоноръ! Въ теченіи 9-ти слишкомъ лѣтъ Вы служили вблизи святой Лавры Почаевской и ежегодно по нѣскольку разъ припадали къ стопѣ Богоматери, лобызали чудотворную Ея икону и нетлѣнныя мощи преподобнаго отца нашего Іова. Теперь Вы направляетесь въ далекую отъ насъ Одессу и не будете въ состояніи часто посѣщать святую Лавру нашу. Въ напутствіе Вамъ нашъ благостнѣйшій Владыка Антоній, Священно-Архимандритъ сей Лавры, благословилъ Васъ иконой Преподобнаго Іова, который да сопутствуетъ Вамъ въ дальнѣйшемъ Вашемъ служеніи церкви Божіей въ руководствѣ словесныхъ овецъ. Помолитесь же и о насъ—насельникахъ св. Лавры, чтобы Господь помогъ намъ обрести спасеніе душъ нашихъ“.

Поклонившись и облобызавши св. икону, о. Никоноръ сказалъ, что всегда находитъ великое утѣшеніе и успокоеніе отъ всѣхъ житейскихъ тревоженій во святой Лаврѣ, куда всегда стремился при первой возможности, умилялся здѣсь на святой горѣ чинностью и уставностью богослужебнаго чина и находитъ великое духовное наслажденіе, участвуя въ совершеніи здѣсь богослуженія, пѣніи, чтеніи и проповѣданіи слова Божія многочисленнымъ богомольцамъ Лавры. Благодарилъ за любовь и радушеніе, съ которыми насельники святой Лавры всегда встрѣчали о. Никонора. Въ заключеніе просилъ отпустить его съ миромъ, въ надеждѣ, что молитвенное общеніе не прекратится, не смотря на дальность разстоянія. Послѣднимъ и словами отвѣтной рѣчи было: *простите меня, отцы и братіе, и благословите*, на что всѣ единодушно отвѣтили: *Богъ проститъ, простите и насъ и помолитесь*.

Изъ Успенскаго собора о. Никоноръ отправился въ Троицкій, гдѣ прикладывался къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери, а потомъ въ Трапезной церкви обѣдалъ вкупѣ со всей братіей. По окончаніи трапезы и положенныхъ молитвъ о. Никоноръ еще разъ благодарилъ братію Лавры за ту любовь, которую ему всегда оказывали въ Лаврѣ и пожелалъ, чтобы Господь сподобилъ всѣхъ вмѣстѣ вкушать вечерю (раздѣлить трапезу) въ невечернемъ дни царствія Христова.

ПЕЧАТЬ.

Объ упорядоченіи Богослуженія.

Астраханскія епархіяльныя вѣдомости ставятъ вопросъ: надо ли упрощать богослуженіе, или слѣдуетъ его лишь упорядочить.

По мнѣнію названныхъ вѣдомостей, разсуждать надо не о томъ, чтобы упростить наше Богослуженіе, а о томъ, чтобы упорядочить его: стихирное-умилительное, богатое назиданіемъ пѣніе совсѣмъ почти вывелось. А между тѣмъ, какое богатство оно представляетъ! Въ стихирахъ, тропаряхъ, канонахъ, антифонахъ и прочихъ составныхъ частяхъ наше богослуженіе картинно и живо изображаетъ все Царствіе Божіе, богоугодную жизнь святыхъ, ихъ вѣрность Господу даже до смерти, ихъ высокую и неизмѣнную радость о Господѣ даже среди скорбей и гоненій... Справедливо поэтому покойный Кронштадтскій пастырь отецъ Іоаннъ утверждалъ, что онъ воспитался на нашемъ чудномъ и духовно-богатомъ богослуженіи. Но такъ какъ все богатое и существенное разнообразіе въ этомъ богослуженіи выбросили и по лѣности, и по небрежности, а оставили только почти одно постоянное, почти однѣ лишь эктеніи, всѣмъ извѣстныя, то вотъ разгадка того, что многіе бѣгутъ отъ нашего богослуженія и вполнѣ довольны даже сектантскими жалкими и бессодержательными, а часто даже безсвязными, малосмысленными и безграмотными стихами—наборомъ умилительныхъ словъ и восклицаній. Не въ томъ причина увлеченія этими стихами, что они понятны, какъ составленные на русскомъ языкѣ, а въ томъ исключительно, что они представляютъ изъ себя все таки нѣкоторое разнообразіе, умилительную и умягчающую душу пѣсню, а умягченіе для изстрадавшей въ мірѣ души вотъ какъ нужно! Для этого умягченія набожные за тысячи верстъ идутъ къ угоднику, за моря—океаны отправляются на Аѳонъ и въ Св. землю.

Въ обители умиляясь молитвою къ угоднику, умиляется богомолецъ и тѣмъ воодушевленнымъ церковнымъ и подробнымъ стихирнымъ пѣніемъ, какое тамъ раздастся вслухъ его. А вѣдь эти стихиры не болѣе и не менѣе понятны въ обители, чѣмъ и въ приходскомъ храмѣ. А разница только въ томъ, что въ обители все это поется, а въ приходскомъ храмѣ даже и читать-то это бросаютъ, да и прочитаютъ такъ, что ничего не понять и даже не разобрать.

Вотъ объ этомъ то и надо заботиться.. Съ еретиками Св. Іоаннъ Златоустъ боролся не тѣмъ, что распѣ-

валь подобныя еретикамъ пѣсни, а тѣмъ что самъ въ противовѣсъ имъ. съ народомъ распѣвалъ пѣснопѣнія, устраивалъ торжественныя богослуженія, крестныя ходы и т. п. Тѣмъ же путемъ и намъ нужно идти въ борьбѣ съ Фетлерами и К⁰ и дѣло церковной власти—строго упорядочить наше богослуженіе, оградивши высокое его содержаніе опредѣленными указаніями и узаконеніями.

О псаломщическихъ собраніяхъ для изученія пѣнія.

Единеніе всего клира въ церковно культурныхъ начинаніяхъ—лучшій залогъ процвѣтанія приходоу. На одномъ изъ благочинническихъ сѣздовъ духовенства Вятской епархіи былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о желательности устройства періодическихъ собраній псаломщиковъ съ цѣлью наилучшаго усвоенія ими церковныхъ напѣвовъ, подъ руководствомъ опытныхъ лицъ, и достиженія большей выразительности церковнаго чтенія. По этому случаю въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ появилась статья объ этихъ собраніяхъ. Правда, она направлена противъ псаломщиковъ—черемисъ, искажающихъ собственно вятскіе распѣвы, но, по содержанію своему, она имѣетъ общее значеніе. Дѣло въ томъ, что въ послѣднее время не въ одной только Вятской епархіи въ число псаломщиковъ стали вербоваться лица не изъ духовнаго сословія, и при томъ съ различной подготовкой въ знаніи церковнаго устава и мотивовъ церковныхъ пѣснопѣній, вслѣдствіе чего и постановка церковнаго пѣнія въ храмахъ стала значительно хромать,—что ни храмъ,—то все новый мотивъ одного и того же церковнаго пѣснопѣнія. Это разнообразіе мотивовъ, часто личной, произвольной композиціи, неблагооріятно отзывается и на прихожанахъ, изъ которыхъ многіе понимаютъ и заучиваютъ церковныя мотивы.

Но возможно ли устройство этихъ собраній? Не встрѣтятся ли на практикѣ препятствія, устраненіе которыхъ чрезвычайно трудно? Думается, что осуществленіе собраній возможно. Лучшее время для сего—лѣто. По рѣшенію благочинническаго сѣзда, намѣчаются руководства по пѣнію и чтенію (такія лица въ каждомъ округѣ найдутся), затѣмъ избирается особое отвѣтственное лицо изъ священниковъ, которое бы наблюдало за благоповеденіемъ собравшихся лицъ. Средства на проѣздъ и содержаніе—изъ братскихъ кружекъ по 60 к. въ сутки, при общемъ столѣ. Квартирой можетъ служить мѣстная школа или другое зданіе, смотря по условіямъ. Собранія эти—недѣльные, съ утра понедѣльника до полудня субботы.

Программа занятій—изученіе осьмогласія, этой основы церковнаго пѣнія. Пѣніе по обиходу. Художественное псаломщическое чтеніе. Переложеніе изученныхъ молитвъ на ноты. Конечно, успѣхъ дѣла будетъ зависѣть отъ умѣнья руководителей и энергіи участниковъ, но достаточно трехъ-четы-

рехъ такихъ собраній, и успѣхъ дѣла обеспеченъ: во всѣхъ церквахъ появится однообразіе мотивовъ и лучшее ихъ исполненіе.

Церковно-общественная жизнь.

Вѣроисповѣдный законопроектъ предъ судомъ представителей православной церкви.

5-го ноября началось въ Государственномъ Совѣтѣ обсужденіе вѣроисповѣднаго законопроекта, внесеннаго правительствомъ и изуродованнаго Думой Сверхъ-либеральное посягательство на господствующую церковь, выраженное Г. Думой, не встрѣтило сочувствія въ Г. Совѣтѣ. Особая комиссія, избранная Гос. Совѣтомъ для разсмотрѣнія этого проекта, проработавъ надъ нимъ цѣлый годъ подъ предсѣдательствомъ Н. В. Дурново, отнеслась отрицательно ко всѣмъ „исправленіямъ“ Думы и представитель правительства,—новый министръ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ открыто призналъ главнѣйшія изъ этихъ исправленій *непріемлемыми*. Особенно подчеркнул онъ невозможность допустить переходъ изъ Православія въ нехристіанскія религіи и даже въ язычество, а равно отторженіе отъ православной вѣры малолѣтнихъ, достигшихъ 14 лѣтъ, хотя бы и съ согласія родителей. Наболѣе любопытно, конечно, является отношеніе къ законопроекту представителей духовенства.

Архіепископъ Николай видитъ въ законопроектѣ униженіе Православія, приравненнаго имъ къ магометанству, іудейству и даже язычеству. Вполнѣ основательно указываетъ онъ на то, что вся „эта свобода совѣсти“ взбаламутила умы народа и является ни чѣмъ инымъ, какъ началомъ отдѣленія Церкви отъ государства.

А что обыкновенно слѣдуетъ затѣмъ, показываетъ намъ исторія Франціи,—изгнаніе Закона Божія изъ всѣхъ школъ, насажденіе невѣрія и безбожія, преслѣдованіе вѣрующихъ, закрытіе храмовъ, гоненіе священнослужителей... Прямая же послѣдствія безвѣрія—падаютъ всѣ нравственные устои, отрицаются обязанности, долгъ, присяга; народъ звѣрѣетъ; подымается злоба, зависть, месть, начинаются братоубійственныя междоусобія, укореняется измѣна и предательство... Вмѣсто государства, въ которомъ всѣ граждане скованы, какъ цементомъ, общей религіи, получается сборище людей, повинующихся только полицейской власти. Ослабла власть, и подымается анархія.

Это мы видимъ вездѣ, гдѣ провозглашена была „свобода совѣсти“, это мы замѣчаемъ уже и въ Россіи...

Рѣчь архіепископа Арсенія не вноситъ, послѣ рѣчи архіепископа Николая, ничего новаго въ доводы противниковъ законопроекта. Архіепископъ Арсеній еще сильнѣе подчеркиваетъ, то по его мнѣнію, значеніе законопроекта, что онъ представляетъ собою начало отдѣленія церкви отъ государства. Свобода совѣсти, по мнѣнію архіепископа Арсенія, неизбѣжно, какъ показываетъ намъ исторія Запада, приводитъ къ полному разрыву съ церковью, или даже къ атеизму. Правда правительство и коммисія Г. Совѣта не согласились съ Гос. Думой, провозгласившей право отпаденія отъ христіанства; но въ сущности здѣсь различіе только количественное, и только временное, все равно правительство должно будетъ идти къ тому же. Право отступленія отъ православія, по мнѣнію архіепископа Арсенія, равнозначуще праву отступленія отъ русской народности. Религія и народность тѣсно связаны между собою, и настоящій законопроектъ, несомнѣнно для всѣхъ, профанируетъ православную религію. Народъ, ищущій утѣшенія въ молитвѣ, пойметъ, конечно, что за вѣру, за молитву каждаго по своему обряду, законъ не караетъ; но тотъ же народъ не уразумѣетъ закона, который провозглашаетъ, что православные христіане уравниваются съ язычествомъ и еврействомъ. Статья 185, карающая за отпаденіе отъ христіанства въ нехристіанство, отмѣнена еще 14 декабря 1906 года. Это все, что можетъ признать православная церковь и православный народъ, и нѣтъ основанія издавать новый законъ, характера чисто декоративнаго. Въ заключеніе архіепископъ Арсеній, согласно съ архіепископомъ Николаемъ, подтверждаетъ, что единственно компетентнымъ учрежденіемъ для изданія такого закона могъ бы быть церковный соборъ.

Протоіерей Бѣликовъ. По распространенному теперь взгляду, которому обязанъ и настоящій законопроектъ, религіозная, вѣра трактуется, такъ какъ какой-то частный точно излишній придатокъ жизни и, во всякомъ случаѣ, какъ бы не имѣющій общаго государственнаго значенія. Однако вѣра представляетъ собою силу, подчиняющую себѣ умъ, сердце и волю: ею опредѣляется весь духовный складъ человѣка, характеръ его отношеній къ людямъ, все міровоззрѣніе; вѣра воспитываетъ особая склонности, опредѣляетъ тѣ или другія формы быта. Такимъ образомъ государство не можетъ быть равнодушно къ запросамъ и потребностямъ вѣры своей страны и прежде всего уже потому, что этой вѣрой мотивируется народная нравственность. Около православія всегда живетъ и дѣйствуетъ много различныхъ вѣроисповѣданій и толковъ, и всѣ они могли жить до сихъ поръ и спокойно славить Бога по своимъ обрядамъ и преданіямъ, не возбуждая никакой тревоги въ православіи. Теперь такая тревога появилась.

Основаніе этой тревоги въ томъ, что иностранные и иновѣрные стали къ православію въ положеніе воинствующей и нападающей стороны. Такое положеніе дано имъ злоупотребленіями указа 17 апрѣля. По мнѣнію протоіеря Бѣликова, указъ 17 апрѣля касается только опредѣленныхъ лицъ: скрытыхъ католиковъ въ Западномъ краѣ, скрытыхъ лютеранъ въ Остзейскомъ краѣ, многочисленныхъ тайныхъ раскольниковъ и тайныхъ сектантовъ. Между тѣмъ послѣдовали толкованія о свободѣ отпаденія отъ православія, и это дало иновѣрнымъ и инославнымъ право стать въ боевую позицію къ православію и употреблять усилія къ отторженію православныхъ отъ ихъ церкви. Въ дальнѣйшемъ протоіерей Бѣликовъ заявляетъ себя сторонникомъ такого вѣроисповѣднаго закона, который былъ бы основанъ на началахъ христіанской терпимости, но не религіознаго безразличія, и считаетъ себя удовлетвореннымъ законопроектомъ большинства коммисіи.

Протоіерей Буткевичъ присоединяется къ особому мнѣнію архіепископовъ Николая и Арсенія объ отклоненіи законопроекта и отмѣчаетъ неудобство практическаго примѣненія его къ жизни, въ виду полной неопредѣленности, дающей много мѣста производству свѣтской власти. Въ Россіи существуетъ масса сектъ, нѣкоторыя изъ нихъ очень вредны. Теперь всѣ онѣ попадаютъ въ сферу циркулярныхъ усмотрѣній. Уже ранѣе правительство слишкомъ часто мѣняло свои отношенія къ различнымъ сектамъ. До 1894 г. штунда преслѣдовалась, теперь покровительствуется. Тоже отношеніе къ скопчеству и хлыстовству. Въ религіозномъ сознаніи русскаго народа царитъ хаосъ. Поэтому необходимо не спѣшить съ законопроектомъ, давъ время сектантамъ самоопредѣлиться. Теперь же законопроектъ будетъ полезенъ лишь чиновникамъ министерства внутреннихъ дѣлъ и полиціи.

Извѣстія и замѣтки.

— Протестъ противъ покупки Ясной Поляны. Поставленный на повѣстку засѣданія совѣта министровъ 14 октября вопросъ о покупкѣ за счетъ казны Ясной Поляны, какъ извѣстно, до сихъ поръ еще не разрѣшенъ. Причина замедленія оказывается въ протестъ, выраженномъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода В. К. Саблеромъ, противъ покупки казной имѣнія.

Еще въ первомъ засѣданіи, на которомъ былъ поставленъ вопросъ, оберъ-прокуроръ В. К. Саблеръ, какъ пишетъ „Рус. Сл.“, категорически возсталъ противъ самой идеи покупки.

В. К. Саблеръ заявляетъ: не отрицая достоинствъ Толстого, какъ писателя, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ отмѣтить, что трудно отдѣлить Толстого писателя отъ Толстого отрицателя догматовъ христіанства. Между тѣмъ, защита престижа и достоинства господствующей церкви для правительства болѣе обязательна чѣмъ принятіе нѣкоторыхъ гарантій противъ призрачныхъ опасеній, что наслѣдники Толстого недостаточно рачительно будутъ охранять имѣніе, въ которомъ жилъ покойный графъ. Какъ глава вѣдомства, охраняющаго престижъ церкви и неоднократно ставившагося въ необходимость борьбы съ вредной антирелигіозной дѣятельностью Л. Н. Толстого, В. К. Саблеръ рѣшительно протестуетъ противъ покупки, тѣмъ болѣе, что условія покупки за неестественно возвышенную цѣну придадутъ этому мѣропріятію характеръ демонстраціи. Въ виду этого оберъ-прокуроръ Св. Синода предостерегаетъ правительство отъ ложнаго шага.

Возраженія В. К. Саблера, высказанныя въ весьма категорической формѣ, произвели въ свѣтѣ министровъ значительное впечатлѣніе. Нѣкоторые члены кабинета, повидимому, готовы были согласиться съ мнѣніемъ В. К. Саблера. Другіе, вспоминая исторію вопроса, указывали, что самъ министръ финансовъ въ свое время высказывался противъ этой покупки.

Когда вопросъ о способахъ увѣковѣченія памяти Л. Н. Толстого былъ поставленъ на повѣстку засѣданія совѣта министровъ 17-го февраля текущаго года, къ дѣлу были приложены отзывы членовъ кабинета. В. Н. Коковцовъ въ своемъ отзывѣ тогда рѣшительно заявилъ, что такъ какъ, по произведенной банкомъ оцѣнкѣ, имѣніе Ясная Поляна стоитъ 210,000 рублей, то заплатить за него 500,000 р онъ считаетъ невозможнымъ.

Въ виду того, что голосу оберъ-прокурора Св. Синода придають большое значеніе, весьма возможно, что правительство откажется отъ пріобрѣтенія Ясной Поляны.

— **Ограниченія для бывшихъ священнослужителей.** 2 ноября В. К. Саблеръ, какъ передаетъ

„Рус. Сл.“, внесъ въ Св. Синодъ проектъ измѣненія закона объ ограниченіи въ правахъ бывшихъ священнослужителей и монаховъ взамѣнъ подобнаго же законопроекта, одобреннаго Гос. Совѣтомъ и Думой, но не удостоившагося Высочайшаго утвержденія.

Какъ видно изъ объяснительной записки, приложенной къ проекту, думскій законъ не былъ утвержденъ потому, что онъ составленъ былъ помимо Св. Синода. Между тѣмъ, законопроектъ вноситъ существенныя измѣненія въ каноническій строй церковной іерархіи.

Проектомъ В. К. Саблера предполагается отмѣнить всѣ правоограниченія по отношенію къ бывшимъ причетникамъ и монастырскимъ послушникамъ, какъ не носящимъ священнаго сана и не постриженнымъ въ монашество. Что касается священнослужителей и монаховъ, то при добровольномъ сложеніи ими сана или монашества они лишаются права поступать на государственную службу въ теченіе одного года повсемѣстно, а въ своей епархіи дьяконы—въ теченіе двухъ лѣтъ, священники—трехъ лѣтъ, причемъ послѣднимъ, равно какъ и монахамъ, воспрещается жить въ мѣстахъ прежней службы въ теченіе того-же трехлѣтняго срока. Послѣднее ограниченіе не простирается на столицы и губернскіе города, гдѣ бывшіе священнослужители и монахи пользуются тотчасъ же по лишеніи сана и монашества правомъ жительства.

Для лишенныхъ сана или монашества по суду указанные сроки удваиваются. По возвращеніи въ свѣтское званіе бывшіе священнослужители и монахи пользуются всѣми правами состоянія по происхожденію, образованію или пожалованію, за исключеніемъ чиновъ и орденовъ, выслуженныхъ до посвященія или постриженія.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) О покушеніи на жизнь Высокопреосвященнѣйшаго Антонія. 2) Церковное проповѣдничество въ духовной семинаріи. 3) Дѣло Божіе. 4) Наказаніе за ложную клятву. 5) Отклики. 6) Хроника. 7) По епархіи. 8) Печать. 9) Церковно-общественная жизнь. 10) Извѣстія и замѣтки.